

Василий
Нечунаев

СПУДАДИ
И ПУДАРА

НОМИНАЦИЯ
ПОЭЗИЯ

Министерство культуры Алтайского края
Алтайская краевая универсальная
научная библиотека им. В. Я. Шишкова

Василий
Нечунаев

СПУДАРА ГИПДАРА

Барнаул
2019

Книга издана на средства краевого бюджета
по результатам краевого конкурса
на издание литературных произведений

Нечунаев, В. М.

Н – 59 Старая гитара / В. М. Нечунаев; М-во культуры Алт. края, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова. – Барнаул : Новосибирск : ООО «ТИПОГРАФИЯ КОЛОРИТ», 2019. – 224 с. – (Победители краевого конкурса на издание литературных произведений).

ISBN 978-5-90363-312-8

Василий Маркович Нечунаев, автор многих детских поэтических сборников, немало писал и для взрослых. В этих стихах он старался «разбудить», «растормошить» читателя. По его признанию, смысл поэзии как раз в том и заключается, «чтобы душа у человека зашевелилась».

Лирика автора проникнута ностальгией – это воспоминания о родной деревне, детстве. В ней много иронии: Василий Нечунаев считал, что «бороться с духом уныния – и в этом назначение поэзии тоже». Она удивительно музыкальна. Романсы на стихи автора писали Юрий Кулешов, Михаил Стариков, Яков Глейзер.

В эту книгу, адресованную широкому кругу читателей, вошли избранные произведения многолетнего творчества поэта. К сожалению, сам он не дождал до ее издания всего нескольких месяцев.

ББК 84 (2Рос- Рус)

© В. М. Нечунаев, 2019

© КГБУ «Алтайская краевая универсальная
научная библиотека им. В. Я. Шишкова», 2019

ISBN 978-5-90363-312-8

© К. М. Паршина, 2019

КОНЬ БУЛАНЫЙ

То не сказка говорится,
То творится наяву –
Вот он мчится,
Снег кружится,
Заметает кошеву.
Красным солнцем осиянный,
Устремлённый, как стрела,
Черногривый конь буланный
Пролетает вдоль села.
Колоколит бубенцами
Разноцветная дуга,
Убегают чудо-сани
В искромётные снега.
И стоишь, как в наважденье,
И ещё чего-то ждёшь...

Ах, железное движенье!
Ах, троллейбус! Ну и что ж?
Что с того, что рассыпает
Телевизор жемчуга?
Всё равно тревожат память
Искромётные снега.
Красный праздник деревенский,
Конь буланый средь него –
Отблеск радости вселенской,
Отзвук детства твоего.

МОЯ РЕЧКА

Недалеко от крылечка
К речке склонилась ветла.
Неугомонная речка
Возле крылечка текла.

В речке кружились воронки,
Солнышко плавало в ней.
Вниз головою сосёнки
Встали на той стороне.

В речке ходил чебачишка
Возле крючка и клевал.
Вытащив рыбку, – мальчишка –
Как я тогда ликовал.

Речка, каким же ты светлым,
Ясным играла огнём.
Я любовался приветным,
Ласковым солнечным днём.

Был я радёшенек чуду,
Что возле речки живу.
И никогда не забуду
Этого сна наяву.

СКРИПКА

В деревенской нашей лавке
Чудо-скрипка – просто шик! –
Зря валялась на прилавке.
Денег стоила больших.

Ни словами, ни слезами
Батю не уговорил
На подарочек.
И сам я
Чудо-скрипку смастерил.

На дощечке – три резинки,
Из тростиночки смычок.
На восторг соплюхе Зинке
Выступал, как дурачок.

ЗИМНЕЕ ЧУДО

1.

Был я хороший мальчик,
В розовой жил избе...

– На-ка, Васютка!

Зайчик

Хлебца прислал тебе.

Пряча в усах смешинку,
Дел лесорубных спец,
Зайчикову посылку
Мне подавал отец.

Шёл от краюшки стылой
Благостный дух костра.
Было в ней столько силы,
Радости и добра.

Я ничего вкуснее
Хлеба того не ел.
Плыли снежинки с неба,
Зайчик в окно глядел.

Ночью в дорогу звали
Сказочные края.
Ночью, когда все спали,
Зайчик не спал да я.

2.

Помнится мне: по-над речкой мысок,
С той стороны – невысокий лесок.
С этой – на краешке самом села
На бережочке избушка была.
В этой избушке и возле неё,
Помнится, детство мелькало моё.
Помню, студёной, сугробной зимой
Глянул в окошко – там чудо само:
Заяц! Ну вот он, хоть верь, хоть не верь.
Я потихонечку вышел за дверь,
Заяц как прыгнул, как дал стрекача
И по сугробам за речку умчал.
Остановился на том берегу –
Белый комочек на светлом снегу.
В небе – луница! Все видно, как днём.
Снег серебристым играет огнём.
Дух от того замирает огня...

Заяц, зачем ты боишься меня?

3.

Зимней порой речушка
Свой прекратила плеск.
На берегу избушка
Сонно смотрела в лес.
В этой избушке мальчик
В розовых жил мечтах,

А за речушкой зайчик
Душу спасал в кустах.
Нёс от избышки ветер
К зайчику дух еды.
Рядом с избышкой встретил
Мальчик его следы.
Возле следов морковки
Мальчик понакидал.
Ночью при маскировке
Зайчика в гости ждал.
Зайчик пришёл сторожо –
Шустрый такой пострел.
Мальчик смотрел в окошко.
Зайчик морковку ел.
Так и встречались тайно,
Каждый в свой интерес:
Зайчик хотел питанья,
Мальчик хотел чудес.
Хоть с наступленьем лета
Были разлучены,
Зайчик на берег этот
С той смотрел стороны.
Мальчик, готовя клюшку,
Хвастался ребятам:
– Вот заметёт речушку –
Зайчик придёт ко мне.

ДЕТСКАЯ БЫЛЬ

Едем в лодочке-долблёнке.
Весла делают воронки,
За кормой журчит вода.
В Сросты едем – вот куда.

Островок там держит речку,
Словно ей надел уздечку.
С берегов и с островка
Виснут ветки ивняка.

В Сростах водятся русалки.
Но зато и для рыбалки
Лучше места не найти.
С пользой время провести
Лучше, чем играть-балбесить.
С Шуркой нам уже по десять,
Чуть помладше Колька-Шкет,
Колобку – тринадцать лет.
С Шуркой мы из самых рослых,
Потому сидим на вёслах.
Шкет устроился в носу.
И с ружьишком на весу
На корме уселся Гришка –
Колобок. Зачем ружьишко?
Рыси в дебрях завелись,
Вдруг да сверху прыгнет рысь.

Сросты – эвон где – далече.
Речка движется навстречу
К нам в деревню из лесов...
Добрались в конце концов.
Вот и Сросты.
– Стоп! Коряга!
– Шкет! Притихни, доходяга!
Поверните лодку вбок! –
Шикнул Гришка-Колобок.
Мы гляделки-то открыли:
У «коряги» щучьи крылья,
Щучья челюсть у неё.
Ба-ба-бахнуло ружьё
У меня над самым ухом,
И «коряга» – кверху брюхом.
То-то было с ней хлопот.
Затащили бы на борт,
Да силёнок взять откуда?
В ней, поди-ка, больше пуда!
– Цепь давай!
– Ты что, ослеп?!
Взяли щуку на прицеп
И поехали-поплыли.
То ли в сказке, то ли в были,
То ль теченье, то ль весло
Нас помчало-понесло.

Смотрят нам вослед берёзки,
Огоньки, кукушьи слёзки,
Свищут птахи вперёбой.
Тащим щуку за собой.
Вот к деревне повернулись.
Вот и кошки облизнулись
В доме Гришки-Колобка...

Мог бы я приврать слегка,
Да зачем бы это было.
Из добычи наварила
Колобчиха целый чан.
Позвала односельчан.
Всем народом ели щуку.
Колобка хвалили, Шурку,
Кольку-Шкета и меня:
– Вот тебе и ребятня!

КОТ-РЫБОЛОВ

Не напрасно Васька-кот
Рыбаком сльвёт заядлым...
То припустится вперёд,
То со мной шагает рядом.
Километра полтора
До реки, пожалуй, будет.
Вот пришли. Теперь пора
Рассказать, как Васька удит.

Удит так:
Сидит молчком
В напряжённом положении.
Заклюёт – и с поплавком
Васькин хвост придёт в движенье.
Знаки Васька подаёт,
Мол, смотри, клюёт как шибко.
– Мяу-у! – громко запоёт,
Если выдернулась рыбка.
Рыбка снимется с крючка,
Съест её и облизнётся...
Так рыбачим с ним, пока
Солнце в лес не окунётся.
А когда придём домой,
Несмотря на всю закалку,
Сразу – на бок Васька мой:
Завтра ж снова на рыбалку.

РЯДОМ С ОТЦОМ

Радостный свет
Деревенской зари.
– На-ка, Васютка,
Литовку бери.
Время косить,
Ты уж вон как подрос!

Я и отец –
Первый в жизни покос.
Красное дело!
Да вот тебе на –
Взмокла рубаха,
Заныла спина,
Слабнут коленки,
Согнуло в дугу.
Бросил литовку:
– Устал. Не могу.
Рядом отец:
– Так поди отдохни.
Только не знаю,
Из нашей родни
Кто бы в сердцах
Так литовки бросал.

Взял оселок
И тихонько сказал:
– Чё раскисать-то?
Ведь ты же – мужик!

Вжик-вжиу-вжик...
Вжиу-вжик, вжиу-вжик...
Вжик-вжиу-вжик –
Расторопная звень...
Вот и приблизился
К вечеру день.
Солнце закатное
В спину глядит.
Плечи горят,
И все тело гудит.
К дому подходим
Неспешным шажком.
Как это здорово –
Быть мужиком!

НА ВОЗУ

Мировецкая работа –
Я – вверху, отец внизу.
Хорошо-то, хорошо-то,
Хорошо-то на возу!

Бастричок ладом затянут,
Ладно сложено сенцо.
Вот пускай мальчишки глянут,
Как приедем мы с отцом.

К вечерку домой приедем,
Завершим большой зарод.
Подивуются соседи,
Деревенский весь народ.

А пока идёт лошадка,
И отец возле неё,

На возу маленько шатко,
Но красиво – ой-ё-ё!

Лесом тянется просёлок.
Прыгнет в ямку колесо,
Вся из шёлковых иголок
Ветка тычется в лицо.

Вон сучок под белкой треснул,
Филин выговорил: «Ух!»
Пахнет сеном, пахнет лесом –
Аж захватывает дух.

А из глаз как будто кто-то
Хочет выдавить слезу.
Хорошо-то, хорошо-то,
Хорошо-то на возу!

СВЕТЛЫЙ ВЕТЕР

Привольный ветер детства моего.
Я, помню, провожал его глазами.
Он возносил пушинку над травой
И проносил её под небесами.

Я делал змея. Ветер поднимал
Нехитрое хвостатое творенье.
Я настроенье ветра понимал,
И понимал моё он настроенье.

Я выбегал на лысый косогор
И наблюдал, как ветер полыхает,
Как с косогора улетаёт в бор
И там, в бору, наверно, отдыхает.

Вольготный ветер милых детских лет,
Он, как и прежде, надо мной витает.
Он столько лет летит за мною вслед.
Заденет душу – и в душе светает.

В АВГУСТОВСКОЙ НОЧИ

Деревенское детство моё...

– Заготовливай, Вася, смольё,

Будем нонеча рыбу лучить.

«Фиу-фить, фиу-фить, фиу-фить!» –

Голосистые птички поют.

И такой здесь покой, и уют.

И такая светлынь над леском!

Я тружусь над смолёвым пеньком.

Утомлённо топорик звенит,

А рыбалка манит и манит.

Поманит – прибавляется сил.

– Дядя Коль, вот, смолья наносил...

Приутихла речная вода,

Окунулась в речушку звезда.

Тишь да гладь. Рыба спать залегла.

Нас не слышно. Не слышно весла.

Дядя Коля стоит на носу,

Замер весь, острога на весу.

Счас как даст! Глаз дядь-Колин остёр.

Перед лодкой в решётке костёр

Освещает речушку до дна,

Чуть мигает. А вот и она –

Здоровенная в лодке щучень!

За бортом дяди-Колина тень.

Лай собак в августовской ночи.

И по заводи ходят лучи.

С НОЧЕВЬЁМ

Незабываемые звуки,
Животворительный покой...
Плывут серебряные круги
По светлой заводи обской.
Геройский дух у нас, парнишек:
Пришли рыбачить с ночевьём.
На костерке печём ершишек
И с наслаждением их жуём.
Нам не до сна в такую ночьку –
Ждёт зорьку сердце рыбака.
О дебаркадер, как о бочку,
Поодаль бухает река.
Сидит на тросах дебаркадер,
Качает тросы и кряхтит.
Обходит мыс буксирный катер,
Неторопливо тарахтит.
В деревне гавкают собаки.
Как далеко они слышны!
Чуть шевелится красный бакен
От набегающей волны.
Спасаясь, видимо, от щуки,
Чебак подпрыгнул над рекой...
Незабываемые звуки.
Животворительный покой.

ЛЕТО КРАСНОЕ

Лето красное.
Радость труда.

– Вот сюда, подавай, вот сюда!
– Куда скажешь – туда и подам!
Принимай-ка навильник, мадам!
Ты – начальница там, наверху.

Отряхаю с рубахи труху.
За навильником новым иду.
Примечаю меж тем на ходу:
Тянет тучу с «гнилого угла».
Пахнем дождиком. Плохи дела.

– Эй, мадам! На – сенца получи!
Да покрепче середку топчи.
Дождик движется!
– Чё я, слепа?

Опа-опаньки... Опа-па-па!

Дело сделано, можно сказать.
Остаётся лишь висы связать.
До дождя завершили стожок.
Ко стожку прислоняю стяжок:
– Опускайся, смотри не пади!
– Не паду. Не соплюха, поди.

Отметались.
А небо трещит.
По-над нами берёзовый щит.
– Ты силен! –
Говорит мне сестра.
Дождь плескается, как из ведра.
Ветер кружится. Тучи горят.
Счастья нет – это зря говорят.

ДЯДЯ КОЛЯ

Дядя Коля приехал с войны.
Ох, завидуют мне пацаны.
Подхалимствует Шурка-сосед:
У него дяди Коли-то нет!
Дядя Коля – геройский солдат,
Он Москву защитил, Сталинград.
Дядя Коля всех фрицев разбил,
Дядя Коля в Германии был,
Подарил мне губную гармонь.
Нас попробуй хоть кто-нибудь тронь!
Побежите, задравши штаны...
Дядя Коля приехал с войны.

У МОСТА

Омуточек да песочек у моста.

На песочке загораем –

Красота!

Загораем, отдыхаем, как в Крыму.

– Му-у! – слышалось раскатистое. – Му-у-у!

«Ту-ту-ту-ту, ту-ту-ту-ту, ту-ту-ту!» –

Затутукали копыта по мосту.

– Бзы-ы! – кричим коровам, – Быня, бзы!

«Бзы!» – страшнее грома-молнии-грозы.

И бежит как угорелый Быня-бык,

Матерится дядя Ваня-фронтовик:

– Вам побзыкаю, побзыкаю, щенки!

Дядя Ваня – не смотри, что без руки, –

Был на фронте командир, а не пастух.

От расправы-уходрала – в речку плюх!

На тот берег шайка-лейка поплыла.

Там кривая по-над берегом ветла.

Заберёшься на хребет её кривой –
Руки клинышком, и в речку головой!
Под водой глаза откроешь и – чудно! –
Золотистое разглядываешь дно.
Копшатся букарашечки на дне...

И опять мы загораем в тишине.
Дядя Ваня где-то щёлкает бичом.
Мы – кислухинские, всё нам нипочём.
Загораем, отдыхаем, как в Крыму...

Вспомнил это, сам не знаю, почему.

ДЕДУШКА ВАСИЛИЙ

Дедушка Василий, дедушка Василий –
До сажени ростом, до аршина вширь.
То ли ты с картины, то ли ты из были,
Дедушка Василий, русский богатырь?
По зиме сибирской не носил ты шапку,
Рукавиц не ведал хоть в какой мороз.
Ежели устала, распрягал лошадку,
Сам вставал в оглобли, в гору сено вёз.
На крестьянской ниве первый был
работник,
Не было в округе равного тебе,
Редкий находился удалец-охотник,
Чтоб с тобой схватиться в праздничной
борьбе.
И при всём при этом, при твоей-то силе
Никогда на брата не поднял руки.
Ты любил рыбачить, дедушка Василий,
Над водой текучей думать у реки.
Всё упало в вечность, всё ушло с годами,
Но в часы мучений (всё-таки родня)
Добрыми глазами ты из вечной дали,
Дедушка Василий, смотришь на меня.

СТАРЫЕ ВОРОТА

Есть трепетное что-то
В названьях старины...
– На Старые Ворота
Айдайте, пацаны!
– На Старые! –
Как знамя,
Над улицей взвилось
И перед пацанами
К воротам понеслось.
Ах, Старые Ворота!
Там речки поворот,
Под яром – пень-колода,
И никаких ворот.
Там шёлковый песочек,
Текучая вода
Теребит бережочек,
Снуёт туда-сюда.
Купайся сколько надо,
Валяйся на песке.
Мычит коровье стадо
В далеком далеке.
Лежи и слушай звуки:
То скрипнет коростель,
То чебачок от щуки
Вдруг выскочит на мель.

За строчкой самолёта
Следи, разинув рот...
Ах, Старые Ворота,
Где вовсе нет ворот...
Чудно на белом свете.
Вся жизнь, как не была, –
Через ворота эти
Шагнула и прошла.
И лишь воспоминанье
От солнечных ворот...
Придумал же названье
Талантливый народ.

В БЫВШЕЙ ДЕРЕВНЕ

Стихла деревня.

Стоят стар и млад у ворот.

Смотрит-дивуется весь деревенский народ:

Пленные немцы с понурой идут головой.

С лесоповала ведёт их в казарму конвой.

Замер у прясла мальчишка с разинутым
ртом...

Многое-многое видел мальчишка потом.

Видел нужду и великую стройку страны.

Жили они далеко-далеко от войны –

Этот мальчишка, деревня сибирская та.

Вот он приехал проведать родные места,

Бывший мальчишка, теперь не мальчишка,

а дед.

Где же деревня?

Деревни над берегом нет.

Спят тополя,

На жердинке дорожная пыль...

Перед глазами давнишняя детская быль:

Пленные немцы с понурой идут головой,

С лесоповала ведёт их в казарму конвой.

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

На санях везут дрова,
За санями – кошева,
Тройка с бубенцами.
– Сторонитесь, сани!
На дороге суетня,
Тянет в сторону коня
Мужичонка впопыхах.
В кошеве сидит в мехах
Леспромхозовский барон.
И мехам земной поклон
Отдаёт шапчонка.

Долго мужичонка
Кошеве глядит вослед...

Пацаном в двенадцать лет
Мне случайно довелось
Рядом быть. Отозвалось,
Прилетело сквозь года
Всё, что виделось тогда.
Мужичонка, кошева...
Справедливость такова.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

(Осень 1946 года)

Ермолаев Ванька
Ходит к Ленке Шнайдер.
Ванечка позорит
Весь наш первый класс.
Надо встретить Ваньку
Надавать по шее,
Чтобы он, паршивец,
Знал, куда ходить!

Били-колотили,
Разуму учили,
Били-говорили:
– К Ленке не ходи!
Ленка Шнайдериха –
Немочка-фашистка.
Что ли ты не русский?
Что ли ты больной?

Ермолаев Ванька
Шёл с разбитым носом.
Под ногой хрустела
Жёлтая листва.

А у Ленки Шнайдер
Шустрые глазёнки,
Родинка на шее,
Челочка на лбу.
А ещё у Ленки
Есть журнал «Мурзилка».
Там полно картинок,
Там полно чудес.
– Сами вы фашисты!
Сами вы больные!
Вот окончим школу,
Я на ней женюсь!

ТИХОЙ НОЧЬЮ

Тихой ночью, ночью чуткой
При таинственной луне
Светлым лесом шёл Васютка
По стремительной лыжне.

Шёл Васютка торопливо,
Заждались его в дому.
И тревожно, и счастливо
Было двигаться ему.

Сумка, полная калины,
У Васютки за спиной.
С ветки смотрит глаз совиный,
Леший бродит под сосной.

Волк напасть на парня метит,
Но и страх ему не в страх:
Вон как шибко звёзды светят
На снегу и в небесах!

Он мужик, а не малютка.
Дома снимет сумку: «Вот...»
Светлым лесом шёл Васютка,
Шёл ему десятый год.

ВОДЯНАЯ КУРОЧКА

– Курочка села! Смотрите!
Как бы её не вспугнуть!
И поубавилось прыти:
– Где она? Дайте взглянуть!

Возле кувшинки искрится,
Вспыхнув, как радужный сон,
Курочка – вольная птица,
Странница давних времён.

И ни словца, ни дыханья,
Лишь приоткрытые рты...
Вижу поднесь колыханье,
Этой живой красоты.

Детство далёкое дразнит.
И в круговерти земной
Я благодарен за праздник
Курочке той водяной.

АПРЕЛЬ

Хоть на улице в апреле
Много слякоти и прели,
Солнце весело сверкает.
И желанье возникает
Песни петь.

– Давай вдвоём
Что-нибудь с тобой споём, –
Говорю толстушке-Клавке.
Клавка нежится на лавке,
Телеса на солнце грея.
– Разве можно петь в апреле!
Надо петь, – сказала Клавка, –
Как покроеет землю травка.
Аккурат на праздник мая!
Я нахохлился, внимая
Глупой клавкиной насмешке.
А она грызёт орешки
Да плюётся скорлупой.
– Ты почто такой тупой?!
Я шуткую, не сердись.
Лучше рядышком садись.

И сижу я с Клавкой рядом,
А скворец над палисадом
Превращается в струну.
Славит новую весну.

НОЧЬ НА РОДИНЕ

Край мой заснеженный,
Добрый родительский дом.
Сизая ночь серебрится над сонным селом.
Сердце колотится –
Радо родной стороне.
Вот и опять полушубок отцовский на мне.
Вот и опять я по снегу пимами скриплю,
Вот и опять я под небом родимым не сплю.

Снегу-то нынче!
Видать, поиграла пурга.
То ли дома, то ли смётаны снега стога.
Ходит мороз
И по пряслу стучит батогом.
Неба-то сколько! А неба-то сколько кругом!

Звёзды, как птицы,
Сидят на морозной сосне.
Вправду я дома?
Иль всё это только во сне?

БЛАГОВЕСТ

Над Родиной моей поднялся храм.
Над улицей, над лесом, над погостом.
Над речкою, над лугом сенокосным
Звон колокольный слышен по утрам.
Необычайный колокольный звон,
В окрестности неслыханный доселе.
И красоту, и благодать, и веселье,
И веру в Бога воскрешает он.

Звон колокольный милых добрых мест,
Где я родился – Божий раб Василий...
И чудится, идёт по всей России
Торжественный Великий Благовест.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Ах, какой хороший ливень
Прокатился над Москвой,
И счастливый-пресчастливый
Был я рядышком с тобой.

Хоть москвичка коренная,
Ты – как в поле маков цвет.
Я – Василий Нечунаев –
Начинающий поэт.

Я студент литинститута.
Ты сама собой талант.
Аня-Анечка-Анюта –
Красота, как бриллиант.
Два таланта-самоцвета
Босиком по мостовой
Шли в обнимку на край света
Обновлённую Москвой.

В неизвестное куда-то
Даль прекрасная звала.
От Кузьминок до Арбата
В небе радуга цвела.

СУДЬБА

Зелена, вольна, ясна,
Разве думала сосна
Телеграфным стать столбом?..

Мне при случае любом
Говорят, не там хожу,
Не в ту сторону гляжу.
Мол, сознательности нет,
Мол, заслуженный поэт,
А неправильно живу.

Столб-то, вот он – наяву.
Так зачем же мне судьба
Телеграфного столба?

НИЧЕГО С СОБОЙ ПОДЕЛАТЬ НЕ МОГУ

Ничего с собой поделать не могу.
Словно мальчик. Словно к солнышку бегу.

Столько света!
Столько радости земной!
Усмехаются соседи за спиной:
– Ишь, как вырядился.
На ухо – берет!
Старый пёс, а любит форс.
Ума-то нет.

Что соседи!
Что моя мне седина!
Лишь одна на свете знает.
Лишь одна,
Почему я, словно мальчик на лугу,
Словно к солнышку рассветному бегу.

ВСТРЕЧА

Какой пассаж, какая встреча!
А нам сказать друг другу неча.
Как будто возле сеновала
Речушка нам не ворковала,
Не улыбалась нам звезда...

Мелькнули юные года,
Как будто не было их сроду.

Путь заграждая пешеходу,
Стоим с тобой, разинув рот,
Какая встреча, ёшкин кот!

ЛАСТОЧКА

Прилетела ласточка ко мне.
Прилетела и защебетала,
Радуюсь приветливой весне.
Хорошо-то как на свете стало!
Прилетела ласточка ко мне.

Прилетела и защебетала
Звонким золотистым голоском.
Этого ей только не хватало,
Столько счастья – и сидеть молчком!
Прилетела и защебетала.

Радуюсь приветливой весне,
Ласточка беседует со мною,
Хочется и ласточке, и мне
Выговорить что-нибудь смешное,
Радуюсь приветливой весне.

Хорошо-то как на свете стало.
Ласково на ласточку гляжу:
– Ты откуда?
Где ты обитала?
Ласточка щебечет:
– Не скажу.
Хорошо-то как на свете стало.
Прилетела ласточка ко мне.
Смотрят на меня её глазёнки.
Кто-то на тонюсенькой струне
Там, во мне, играет, как в ребёнке.
Прилетела ласточка ко мне.

СОЛДАТСКИЙ КИТЕЛЬ

Шёл Тимоха в магазин,
На плечах солдатский китель.
В нём ходил недавно сын,
А теперь идёт родитель.

Сын служил в погранвойсках.
Вырос как. А был-то кроха.
При погонах и значках
По селу идёт Тимоха.

В магазин его несло
Просто так, без крайней нужды
Пусть узнает всё село:
Воротился сын со службы!

Сын его не баламут.
Охранял саму границу.
Сдал экзамен в институт.
Скоро двинет аж в столицу.

И опять найдет тоска,
Дума-думушка о сыне.
И погоны с кителька,
И значки Тимоха сымет.

И повесит он его
В шкаф, укутавши в газеты,
Чтоб надеть на Рождество
Да ещё на День Победы.

УТЕШЕНИЕ

Великая сила прощенья,
Высокое солнце любви.
В душе началось очищенье,
Пойдёт очищенье крови.

И ты успокойся, родная,
Не ты лишь сегодня больна –
Болеет и вся остальная
Усталая наша страна.

И есть нам одно утешенье
В суровой российской нови –
Великая сила прощенья,
Высокое солнце любви.

РАДОСТНОЕ РОНДО

Как хорошо, что вы на свете есть,
Что вы сейчас навстречу мне идёте,
Идёте вы, как радостная весть,
Как ласточка, в стремительном полёте.
Как хорошо, что вы на свете есть.

Что вы сейчас навстречу мне идёте,
Далёко по движениям узнаю.
Движенья ваши на счастливой ноте
Поют у тротуара на краю,
Что вы сейчас навстречу мне идёте.

Идёте вы, как радостная весть.
Простое содержание этой вести
Издалека немудрено прочесть:
Сегодня мы опять побудем вместе
Идёте вы, как радостная весть.

Как ласточка, в стремительном полёте
От южных возвращается морей,
Так вы сейчас навстречу мне идёте,
Торопитесь увидеться скорей,
Как ласточка, в стремительном полёте.

Как хорошо, что вы на свете есть,
Что я сегодня буду рядом с вами,
Что буду вам принадлежать я весь
И говорить радушными словами.
Как хорошо, что вы на свете есть!

ВЕСЕННЯЯ ВОЛНА

Ты идешь, как королева,
По слепительной весне.
Зеленеет травка слева,
Справа солнце плавит снег.

Наверху, обсыпав клёны,
Птицы подняли галдёж.
Королева без короны,
Ты навстречу мне идёшь.

И звучит повсюду странный
Колокольчик золотой...
До чего ж денёчек славный!
Ёлки-палки, лес густой!

ПРИТЧА

Засквозило на земле.
Минус тридцать на шкале.
Пригорюнилась рябина:
– Нехорошая судьбина
На веку досталась мне, –
Говорит она сосне. –
Ни цветов на мне, ни ягод.
Постарела шибко за год.
Хорошо тебе, сосна,
Ты все время зелена.
– Ну а ты цветёшь весною,
Я ж от зависти не ною.
От нытья настрой дурной.
Сокровенною струной
Я, голубушка, владею.
Зазвенит – помолодею.
Потому и зелена,
Что звенит во мне струна.

А сквозняк помчался притче.
Услыхали слово притчи
Разорённые края:
От скрипучего нытья
На земле не будет лада.
Подобает в дни распада
Озаботиться вдвойне
О Божественной струне.

ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ

Вечер как вечер.
Особой причины
Для ликования нет.
То ли хворобушка,
То ли седины,
То ли движение лет.

Но не черёмухой вовсе, не вишней
Улица наша цветёт.
Словно ниспослана силою вышней,
Женщина в белом идёт.

Словно струна заиграла
Некстати
Для суеты городской.
Ясная-ясная в красном закате,
Вся ты – любовь и покой.

Вся ты полна красоты лебединой.
Вся ты – целительный свет...
Что мне хворобушка?
Что мне седины?
Что мне движение лет?

* * *

Свою печаль, свои невзгоды
Попридержи в себе самом.
Жди благодати от природы,
В духовном смысле и в прямом.

За мглою солнце ходит следом.
Переживи глухую мглу.
Когда тебя охватит светом,
Спешి к рабочему столу.

В тебе глаголы зазвучали,
Движенья вечности слышны.
Твои невзгоды и печали
Теперь ничтожны и смешны.

БАЛЛАДА О ПЕСЕННОМ СЛОВЕ

Поэту-барду
Александрю Карпову

В молчаливом, опасном лесу
Ехал рыцарь с копьём навесу.
Вся надежда была на копьё,
Если встретится злое зверьё.
А поодаль, за рыцарем вслед,
Шёл с гитарой беспечный поэт,
Говоря кучерявее, – бард.
Вдруг на барда пошёл леопард.
Увидав леопардов оскал,
Бард слова и мотив подыскал
И запел прямо в страшную пасть:
– Пропаду, и не жалко пропасть,
Жалко, песня со мной пропадёт...–
И вздохнул леопард:
– Пусть идёт.

«Без копья, а как рыцарь удал!» –
Уходя, леопард рассуждал.
А на барда нахлынул азарт,
Плясовую наярывал бард.
Пели струны, играли слова,
Улыбались вокруг дерева,
Начал было на барда реветь –
И вприсядку пустился медведь.
Что медведь! Если даже мураш
Танцевальный испытывал раж.
А вот рыцарь – скажу под финал –
Он о песенном слове не знал,
Что оно боевее копья.

Вот и вся тут баллада моя.

СЛОВО

Когда Божественное слово
На землю грешную сошло,
Пустопорожняя полова
Тревожно встала на крыло.

И понеслась по белу свету,
Заполонив в движенье лет
И хитроумную газету,
И вездесущий интернет.

И над страницами былого
Даёшься диву, как светло,
С небес Божественное слово
На землю грешную сошло.

СТРИЖИ

– Разграбили всё, порешили.
За что нам такое, скажи?
– А помнишь, над яром кружили
Встревоженной стаей стрижи?
За что мы стрижей обижали?
Зачем нам их было зорить –
Карабкаться наверх с ножами,
Являть голопузую прыть?

Быть может, обкрадывать гнёзда
И грех небольшой пацанам,
Но знаю, что рано иль поздно
Всё наше аукнется нам.

Когда в разорённой державе
Кружит обездоленный люд,
Мне видится яр со стрижами,
Мне слышится праведный суд.

Увы разорителям нашим,
Россия побольше гнезда.
Аукнется всё им однажды.
Вот только не знаю – когда.

ХОРОШО В СТРАНЕ РОДНОЙ

Вспомнил я, зачем – не знаю:
– Ребятишки, мать честная, –
Говорил красноармеец
Дядя Ваня Коломеец,
Искалеченный войной. –
Хорошо в стране родной!

Вспомнил утро жизни взрослой,
Как порою сенокосной
Под размах литовки звонкой
За весёлой работёнкой
Удальство владело мной:
– Хорошо в стране родной!

Мать честная!
Не вчера ли
Дни восторженно сияли?
Улетело всё куда-то.
Но хотя в лучах заката
Я мерцаю сединой,
Хорошо в стране родной!

НА БОЛОТЕ

На болоте зелень-позолота.
Над болотом – кружево ветвей.
Прилетел однажды на болото
И запел-защёлкал соловей.

А лягушки – мокрые лягуши –
Соловья слышали едва,
Переговорились:
– Чем мы хуже? –
И запели дружное «ква-ква».

Тишину «ква-ква» разворошило,
Огласив окрестные края,
И, подумать только, заглушило
Золотую песню соловья.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Подальше.

Подальше.

Подальше от фальши,

Подальше от скверны.

Подальше от злобы.

Но жизнь рассуждает,

Наверно, особо.

Она справедлива,

Она тебя – хрясь!

И мордой счастливой –

В житейскую грязь.

СМИРЕНИЕ

Раствориться в человечестве,
С ним себя соединить.
И с молитвой перед вечностью
Низко голову склонить.

Воспрять травинку малую,
Светлый ветер воспрять.
Воспрять душой усталую
Всю земную благодать.

Всё живое, всё прекрасное
Воспрять с движеньем лет
И не мучиться напраслиной,
Что на свете счастья нет.

СВИРИСТЕЛИ

Утром ты встаёшь с постели,
Замираешь у окна.
Восклицают свиристели,
Что на улице весна.

Ты распахиваешь сени,
Поднимаешь к небу взгляд,
А на улице весенней
Колокольчики звенят.

Белый свет – к тебе с поклоном,
И стоишь ты не дыша.
Колокольчиковым звоном
Наполняется душа.

МАЙСКАЯ НОЧЬ

Славные, милые сердцу края.
Двигается светлая речка моя.
Рядом с ветлинами в тёплой ночи
В речке небесные ходят лучи.
Лодка плывет. Золотая пыльца
Падает с неба на плечи гребца.
Бросив по речке раскидистый хвост,
Лодка ныряет под старенький мост.
Речка напориста там, за мостом,
На перекате играет с кустом,
Делает крюк, огибая мысок...
Птаха в саду подаёт голосок.
Где-то далёко калитка скрипит.
Кто-то ещё почему-то не спит.
Майское небо. Большая вода.
Лодка плывёт неизвестно куда.

ЧЕРЁМУХА

Обычное сказочным стало,
Лишило покоя и сна.
На майском ветру разметала
Зелёное пламя весна.

И в зареве этом тревожном
Плескался черёмухи цвет.
И мне позабыть невозможно
Далёких восторженных лет.

Черёмуха нынче бледнее
И как-то угрюмей на вид.
Но чудится мне, что под нею
Давнишняя сказка стоит.

В батистовом простеньком платье
Стоит, опершись на заплот.
С улыбкой
В багряном закате
Меня у черёмухи ждёт.

И дышится памятным ветром –
Как будто всё было вчера.
И хочется думать о светлом,
Желать красоты и добра.

* * *

Когда к постели я прижат,
Когда сверлит меня жестоко,
И ветер движется с востока,
И громко листья дребезжат,
Когда измученная плоть
Кричит в тоске невыносимой,
За свет небес неугасимый
Благодарю тебя, Господь!

НОКТЮРН

По родимой стороне
Ходят луны.
Заповедные во мне
Будят струны.

Ходят ветры –
В серебро,
В самоцветы,
Во Жар-птицыно перо
Разодеты.

Всходят звоны
Из ночи,
Из тревоги.
От небесных врат ключи
На дороге.

Не шелóхни тишину.
Воздух тронешь –
И Жар-птицу, и луну –
Всё уронишь.

ЛЕСНАЯ ПОЛЯНА

Эту ночь я забыть не смогу,
Эту ночь ты забудешь едва ли...
Мы с тобой ночевали в стогу.
Ах, как сказочно мы ночевали!

Навела нас тропинка на стог
На лесной предзакатной поляне.
Мы в стогу основали чертог.
Да простят нас за это сельчане!

Запашистым дыханьем полна
Осветленная арка чертога.
Над берёзовой веткой – луна,
И к луне – золотая дорога.

И подняться по ней, золотой,
Нас как будто бы ангелы звали.
И как будто бы ноченькой той
Мы с тобой в небесах ночевали.

СЧАСТЬЕ

Окрылённая, открытая,
На прохладном ветерке
Ты идёшь, дождём умытая,
С босоножками в руке.

Перестало небо хмуриться,
За спиной остался дождь.
Молодёшенька, по улице
Ты улыбчиво идёшь.

И, промокшая до ниточки,
Вытанцовываешь вальс.
И скрываешься в калиточке
Поскорей от лишних глаз.

ПЕЛ СОЛОВУШКА

Пел соловушка песню весёлую
Над родимой моей стороной.
Без портфеля привычного в школу я
На экзамен шагал выпускной.

На черёмухе рдела росиночка,
А черёмуха пышно цвела.

Фельдшерица приезжая Зиночка
На работу навстречу мне шла.

Мы сказали друг другу приветствие
И пошли своим каждый путём.
И не знали о том, что впоследствии
Мы к черёмухе этой придём.

Честь по чести я все, как положено,
Выпускные экзамены сдал.
А потом так светло и встревоженно
У черёмухи Зиночку ждал.

И садились мы с нею на брёвнышко,
И смотрели мы с ней на луну.
В близком стойле вздыхала бурёнушка,
Да комар нарушал тишину.

Да ещё далеко за околицей –
Перекатистый стук табуна,
Да черёмуха в белом, как школьница,
Да в запруде – речная струна.

Молодые, шальные, счастливые,
Мы встречали рассвет расписной.
И соловушка песню красивую
Над родимую пел стороной.

НА ДЕРЕВНЕ МОЕЙ

На деревне моей петухи отзвучали,
Отзвучала гармошка в деревне моей.
Над деревней моей в сиротливой печали
Иногда одиноко споёт соловей.
Где деревня была – нынче дачное место,
Уголок неуютный, тоскливый, глухой.
Никогда-никогда здесь жених и невеста
Не промчатся с восторгом на тройке лихой.
Никогда здесь не будут на светлой поляне
Мячик в небо взмываться, греметь городки,
Не раскинется скатерть для пира-гулянья
Под горой Белой Глинкой у тёплой реки.
Не промчит грузовик сквозь деревню Кислуху
С разудалою песней, похожей на флаг:
На работу ведь едут, а русскому духу,
Чтоб работа кипела, – без песни никак.
Не пригонит пастух потучневшее стадо,
Во дворах не запахнет парным молоком,
Не застелется в сумерках синих ограда
Комаров отгоняющим белым дымком.
На деревню мою нынче ночь опустилась.
И не жди – не услышишь в ночи табуна.
Как слезиночка, звёздочка с неба скатилась,
И в ручей, а не в реку упала она.

НОЧНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Пролетали поезда
Над водою зыбкой.
В речке плавала звезда
Золотую рыбкой.

Возле берега паслись
Спутанные кони.
Поезда неслись, неслись
В бешеной погоне.

Надо было поездам
Мчаться злее, злее,
Чтоб далёким городам
Было жить теплее.

А звезде в струях волны
И полночным коням
Надо было тишины,
Дремного покоя.

Поезда бензин везли,
Колбасу, консервы.
У встревоженной земли
Уставали нервы.

Сон от берега ушёл,
От звезды, от леса.
Но зато как хорошо
Двигалось железо.

СНЕГ

Благодарю тебя, Господь,
За этот свет из поднебесья,
Искристый снег летит, как песня,
И с ним поют душа и плоть.

Летит, как будто бы с земли
Сметает скверну всю и нечисть,

Как будто мир и человечность
Святые крылья обрели.

Волшебный снег летит с утра,
И я иду под этим снегом
Не на один с жестоким веком,
А в царстве света и добра.

ТАНК

Памяти ветерана
Великой Отечественной войны
Ольги Дмитриевны Сотниковой

От притяженья пьедестала
Устал почётный старый танк.
Он вам не скопище металла.
Он брал Берлин. Он брал Рейхстаг.

Не для парада-маскарада
Его отчизна создала.
Прошёл он пекло Сталинграда,
Кошмары Курска и Орла.

Не для того его цветами
Встречал народ в победный день,
Чтоб в мусор импортный втоптали
Его прославленную тень.

Его как символ водрузили
Не для того на грань веков,
Чтоб люди русские Россию
Страною звали дураков,

Чтоб из родительского крова
Обитель сделать сатаны...
Геройский танк глядит сурово
На посрамление страны.

ВЕЧЕРНИЙ ПОКОЙ

Прекрасная снова картина,
Прекрасная снова пора.
И снова – не хлопотно, чинно –
Колдуем с тобой у костра.

Колдуем, готовим жаркое
Под птичью счастливую трель.
И что-то в тебе есть такое,
Чего я не видел досель.

И бровь твоя стала круглее,
И глаз твой глядит веселей.
Сидим, ни о чём не жалея,
На взлобке, в тени тополей.

Стихающий шум теплохода
Да светлые всплески волны.
Хорошая всё же природа
У нашей с тобой стороны.

Густеют заобские дали,
Покоится в них синева.
Над нами с тобой молодая
Слегка шевелится листва.

Так что нам с тобой ещё надо?
Такая кругом тишина!
Две тени, два слуха, два взгляда,
Два сердца. А радость одна.

САННАЯ ДОРОГА

Мы шли с тобой, как песню пели,
Когда закончилась пурга,
Под сапожком твоим скрипели
Искросыпучие снега.

Небесным светом осиянны,
Ночным серебряным огнём,

Мы шли с тобой дорогой санной,
Далёким пахнущей жильём.

Мы шли по кромке перелеска
С наивной радостью в глазах.
Ах, сколько блеска, сколько блеска
И на снегу, и в небесах!

Мы так счастливо шли с тобою,
Так эта ночь была светла,
Что стало грустно нам обоим
Вблизи заснувшего села.

Ведь нам – не мало и не много –
Хотелось, чтобы сквозь года
Шла эта санная дорога
И не кончалась никогда.

БЛАГОДАРЕНИЕ

Пока закат не отпылал,
Пока мелодия заката
Не укатилась без возврата
За позолоченный увал;
Пока разливами огня
Играет кромка небосвода,
Пока осталось нам хоть что-то
От догорающего дня,
Давай в молчанье постоим
С благодарением природе

За то, что рядышком сегодня
Моё дыхание с твоим.

ДАЛЁКИЙ СВЕТ

Ночного света выпало так много.
Цвела в лесу серебряная мгла.
Задев деревья, лунная дорога
На землю искромётную легла.

И в переливах лунного сиянья
Тебя я нёс, себя не помня сам,
Не по росе, не по лесной поляне –
По небесам ступал, по небесам.

Ах, Боже мой, да что это такое?
Ведь с той поры минуло столько лет!
Но этот свет мне не даёт покоя –
Далёкий свет, благословенный свет!

ЗАКАТ

Лопухи стоят на якоре,
Как на рейде корабли.
Рядом с ними утки крякали
Да в деревню спать ушли.

Сотворил закат на озере
Золотые письма.
Не понять – стихам ли, прозе ли
Чутко внемлет тишина.

А закат свершает главное –
Безмятежна и чиста,
Между днём и ночью плавная
Появляется черта.

БЕЛАЯ НОЧЬ

С той ночи, с той светлой метели
Не виделись мы никогда.
Той ночью мы оба летели,
Летели, не зная куда.

Той ночью досужие толки
Возникнут над нами с тобой.
Той ночью я был в самоволке,
Когда отыграли отбой.
Той ночью пришла ты украдкой,
Подальше от глупой молвы.
Той ночи, стремительно краткой,
Нам было так мало, увы.

Та ночь пронеслась над рекою
И не возвратится уже.
Но больше не ведать покоя
Моей одинокой душе.

Но будет, как чудная небыль,
С которой расстаться невмочь,
Листою и северным небом
Светиться та белая ночь.

И будет, подобно свирели,
Звучать золотая вода....
С той ночи, с той светлой метели
Не виделись мы никогда.

ЗВЕЗДА РУБЦОВА

1.

Зачем нам надобен Рубцов,
Его задумчивое слово?
Ведь обойтись, в конце концов,
Свободно можно без Рубцова.

Зачем нам грустные стихи,
Когда вокруг полно веселья?
Но как таинственно тихи
Цветы на улице весенней.

Но как тревожны вечера.
Но как мучительно погоде.
Что было весело вчера,
Вдруг опечалилось сегодня.

Нависли тучи тяжело,
Днём не видать дневного света.
А в нашей горнице светло
От грустной музыки поэта.

2.

Об утратах скорби не скорби,
Время жёрновом движет суровым...
На дремотной излучке Оби
Мы рыбачили с Колей Рубцовым.

В серебристой подлунной тиши
Мы с намёткой ходили под яром.

Мне в наметку вонзались ерши,
Попадались то лещ, то подъязок.

Гость случайный в моей стороне,
Он работал наметкой впустую.
Вынет снасть – лишь в прибрежной струе
Растревожит звезду золотую.

И когда мне попался судак,
Ахнул он:
– Ничего себе – рыбка!
И руками всплеснул:
– Как же так
У тебя получается шибко?
Я смеялся, мол, в нашей воде,
Понимаешь ли, рыба иная.
Тут же, Коля, – не в Вологде-где,
Тут хозяин реки – Нечунаев!
Я смеялся.
Он миру явил
Золотое нетленное слово.

Я той ноченькой рыбу ловил,
Он – звезду Николая Рубцова.

3.
Старины сокрушительный слом,
Оглушительный шквал примитива...
Жил-был добрый бревенчатый дом.
Новостройка его проглотила.

Жил-был дом,
Не мешал никому –
С огородиком, ржавой кадушкой.
Во студенчестве в этом дому
Я владел небольшой комнатушкой.

И была комнатушка моя
Что ни день для собратьев открыта:
– Проходите, входите, друзья,
Не пугайтесь стесненного быта!

С огородика нёс огурцов
И ещё кой-чего из припасов.
Здесь бывал легендарный Рубцов,
Здесь бывали Мерзликин, Черкасов,

Свет-Вторушин сюда заходил,
Появлялся Володин, как праздник.
Не бывал Юдалевич один,
Ну да он, понимаете, классик.

Юдалевичу ширкать дрова
Не с руки. И чего это ради?
Их с веселым огнём литбратва
Для хозяйки кромсала в ограде.

Жил-был дом.
Зажигалась луна.
Под луною листва трепетала.
– Можно к вам? –

Голосок у окна.
И в окно моё Муза влетала.

Ниспадали в огне золотом
Шелковистые пряди на плечи...
Ах, не надо, не надо о том,
Золотое далече-далече!..

Жил был дом.
А теперь его нет.
И смотреть с благодарностью надо,
Что на месте его, как привет,
Всходит здание детского сада.

4.
В общежитии Литинститута
Среди нас, желторотых птенцов,
Не имея другого приюта,
Проживал легендарный Рубцов.

По стране его слава катилась,
Но, опальному в нашем доме,
Как мальчишке, порой приходилось
Убегать от Циклопа* ему.

* Циклоп – кличка коменданта общежития Литинститута.

Он томился.
Взирали уныло
С этажей над портретом портрет.
И внезапно его осенило –
В тёмном царстве увиделся свет.

Друг за другом в одну комнатушку
Наши классики все собрались –
Их Рубцов пригласил на пирушку,
Посидеть, покалякать за жизнь.

Пушкин, Лермонтов, Гоголь – в итоге
Оказались с Рубцовым в родне,
И Макарову ровня Серёге,
И Шишаеву Боре, и мне.

Сам Некрасов, народный страдалец,
Рядом с нами присел на кровать.
Лишь зачёт по Некрасову сдали –
А теперь вместе с ним пировать!

Пир был славным,
Но в дверь постучали –
Комнатушка набилась битком.
Добрый смех и стихи отзвучали.

Встал Рубцов –
По столу кулаком!

И ушёл.
Возвратились портреты
К обездоленной было стене...
Почему же я вспомнил про это?
Почему так мучительно мне?

Деловая эпоха настала.
Меркантильное всюду мурло.
Вольнокрылых Рубцовых не стало,
А в России без них тяжело.

5.
Рубцова недоброжелатель,
Блюстителю его бытия,
Зачем ты извилины тратил,
Чтоб вышла статейка твоя?

Усвоить не можешь простого,
Что как ты пером ни скользи,
Но светлое имя Рубцова
Твоей недоступно грязи.

Согбенная, позже иль вскоре
Россия тряхнёт стариной.
Его проходить будут в школе.
Тебя – обходить стороной.

ОСЕННИЙ РОМАНС

Я на Тверском гулял бульваре,
Сквер шелестел полупустой.
Как будто скрипка Страдивари
Звук обронила золотой.

Сквер осыпал остатки лета.
Легко звучала тишина.

А на скамье, как слепок света,
Сидела вдумчиво Она.

Я подошёл и с разрешенья
Присел смущённо на скамью.
И появилось ощущение,
Что каждой клеточкой пою.

С картины славного столетья
Она как будто бы сошла,
Хотя в сиреневом берете –
Не в шляпке с перьями – была.

Картинным обликом растроган,
Я, как мальчишка, ликовал.
А у неё капризный локон
Из-под берета выплывал.

Хоть я узнал, что звать Натальей,
Что поступила в МГУ,
Она, овеянная тайной,
Была – как сказка наяву.

И всё дышало на бульваре
Любовью, нежностью, мечтой.
Как будто скрипка Страдивари
Звук обронила золотой.

МИНУТКА

Аркадию Зубину

Устал я, как на баррикаде,
Бороться с хворью и нуждой.
И вот явился мне Аркадий,
Хоть весь седой, но молодой.
Пробормотал:
– Я на минутку.
Поставил сумку:
– Это лес.
Побыл минутку, словно в шутку.
Оставил сумку.
Сам исчез.
Я загорелся интересом.
Порылся в сумке.
Ой-ё-ё!
И вправду лес – могучим лесом
Как задышало из неё!
Гоняю чай из зверобоя,
И он целительней вдвойне
Уж тем, что даже на работе
Аркадий помнил обо мне.
Вдыхаю запахи лесные,
Квартира солнышком полна.

И вспоминаются иные,
Те золотые времена,
Когда всё чище было, краше,
Когда не мыслился развал,
Когда в компании с Аркашей
Лихие песни распевал,
Когда мы в мир входили оба
С душою, рвущейся в полёт...
И замечаю, что хвороба
Свои позиции сдаёт.
Хворать – чего бы это ради?
Нужда? Осилим и нужду.
Есть человечность. Есть Аркадий.
Вот что имеется в виду.

НА СЕМИНСКОМ ПЕРЕВАЛЕ

Ох уж эти мне, Володя,
Разговоры о погоде,
Про нужду да про недуг.
Не вчера ли, милый друг,
На Семинском перевале,
Мы с тобой не горевали,
А таращили глаза
На грозу. Была гроза,
Словно на море цунами.
Небо грозное над нами
Громыхало, как фугас,
И охватывало нас
Оглушительной волною.
Но ведь рядом был со мною
Сам Володя Казаков.
Он моряк из моряков.
Рядом с ним ничто не страшно.
Он четыре года ажно
Океаны бороздил.
Аж в Джакарту заходил...
Между тем умчались ветры.
На улыбчивые кедры
В наступившей тишине
Необычно, как во сне,
Полетели хлопья света.

Горный снег в разгаре лета,
До чего же он хорош!
– Что ж ты, Вася, людям врёшь?
Перепутал время, Вася.
Это ж было не вчера –
В молодые времена.
– Суть не в этом, старина.
Всё равно – давно, вчера ли –
На Семинском перевале
Богатели я и ты
От вселенской красоты.

МЕТЕОР

Памяти Юрия Белорукова

Метеор пролетел и погас,
В бесконечном сгорел мирозданье.
Но остался он в памяти глаз,
В человеческом нашем сознанье.

Растревожились наши умы.
Овладела умами забота,
Что вот так же погаснем и мы.
А гореть бесконечно охота.

ВЕТЕР ВИХРЕВОЙ

Вчера черёмуха была,
Как свежий снег, белым-бела.
А нынче ветер вихревой,
Покров срывая снеговой,
Согнул черёмуху в дугу...
Идёт прохожий весь в снегу.

* * *

Речка к небу текла за селом,
Я работал проворным веслом.
Шли за лодкой круги от весла,
В даль прекрасную лодка плыла.
Был я в самой поре молодой,
И о том, что с текущей водой
И мои уплывают года,
Разве мог я подумать тогда?

ПОМИНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Рассветы – всё те же рассветы,
Жар-птицы клюют небеса.
Но вовсе не дым сигареты
Мои застилает глаза.

Но что-то случилось в природе.
Природа – не та, что вчера:
Сергеева нету Володи,
И Старцева нету Петра.

Все так же над Обью-рекою
Играется ветер с волной,
Но нету Черкасова Коли
И Гены Панова со мной.

Всё те же узоры на клёне,
Всё так же поет красота.
Но нету Мерзликина Лёни,
И песня – уж песня не та.

И праздники стали не теми.
И в будничной серой тщете
Не так проходящее время
Встречаю на каждой версте.

И даже когда в коридоре
Мой гость надевает пиджак,
Не так – без Капустина Бори,
Без Стаса Яненко – не так.

Закаты – всё те же закаты
Пылают над краем земли...
Ребята, куда вы, ребята?
Зачем вы так рано ушли?

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ МЕТЕЛИЦЫ

Мне в эту утрату не верится.
Всё кажется мне, что вот-вот
Я дверь отворю – и Метелица
Валерий Андреич войдёт.

Степенно своими плечищами
Закроет пространство дверей,
Пожмёт мою руку ручищею,
Согреет улыбкой своей.

Всё кажется мне, что у тополя
Опять на балконе стоим.
Дорогами разными топали,
Однако же связаны с ним

Какою-то нитью незримою.
И в том соединства секрет:
Когда бы не дело любимое –
Не самбо – он был бы поэт.

Под звон тополиного лепета
Взгрустнём, что года как вода.
Вздохнёт он и скажет, что лебедя
Опять покалечил вандал.

Вдохнёт, что живётся хреновенько
Тому, кто начальству не люб,
Что надо от дури чиновника
Спортивный отстаивать клуб.

Он вечно спешит. И в дорожное
Движение зовёт непокой.
И мне от машины поношенной
Приветливо машет рукой.

Медлительно... Будто бы ведая
В минуту прощанья со мной,
Что это денёчки последние
В его круговерти земной.

Он – Там... Но в утрату не верится.
Всё кажется мне, что вот-вот
Я дверь отворю, и Метелица
Валерий Андреич войдёт.

ПРИЗНАНИЕ

Я вас с работы не встречаю,
Не приглашаю вас в кино,
Но я всё чаще замечаю,
Что вы мне нравитесь давно.

Я мимолетно с вами дружен,
Но, видно, так предрешено:
Я ненароком обнаружил,
Что вы мне нравитесь давно.

Не унимающимся светом
Моё сознание полно,
По всем статьям, по всем приметам
Вы мне понравились давно.

Всё между нами как обычно,
Но я надеюсь всё равно,
Быть может, вам небезразлично,
Что вы мне нравитесь давно.

ОЖЕРЕЛЬЕ

– Подари ожерелье.
Хочу ожерелье.
– Хорошо, подарю.
Что ты смотришь, грустя?
Или я не богат?
И не ты ли моё озаренье?
Ожерелье –
Да это прекрасный пустяк.

И не надо рублей.
И не мчатся за синие горы,
В тридевятое царство
За тысячи вёрст.
Я придумаю сказку,
Чтобы в ней величаво и гордо
Ты прошла по земле
В ожерелье из звёзд.

И пускай из фантазий,
Оно не дешевле –
Ожерелье моё –
Чем из мёртвых камней.

Поцелуи мои
На твою опускаются шею,
Ожерельем заветным
Теплеют на ней.

Я копил в себе зренье
Для сердцегоренья.
Извини, что казну
Не умею копить.
Ну чего ты молчишь?
Если хочешь, возьми ожерелье.
Ожерелья такого
Вовек не купить.

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ РОМАНС

Когда я думаю о вас,
Витают свет необычайный,
И всё, что виделось не раз,
Преображается в звучанье.
Когда я думаю о вас.

Когда я думаю о вас,
Заполыхает ветер лунный,
И ностальгический романс
Поют встревоженные струны.
Когда я думаю о вас.

Во мне звучит он и сейчас,
И каждый звук навеян вами.
Когда я думаю о вас,
Владеет музыка словами,
Когда я думаю о вас.

ЭДЕЛЬВЕЙС

Ах, цветок эдельвейс,
Танталай по-алтайски,
Как он светится весь,
Весь как будто с небес,
Из сокровищниц райских!

Мы к нему подошли,
Затаили дыханье:
Что за чудо нашли –
Три вершка от земли,
А такое сиянье!

Лепестки, словно снег,
Звёздный свет в серединке.
Как подарок весне
В золотой тишине
Встал у горной тропинки.

Добрый виделся знак
В этой радостной встрече.
И представилось так:
Только миг, только шаг –
Счастье ждёт недалече.

На волшебный узор
Так бы век любоваться.
Но о том разговор,
Что с романтикой гор
Срок пришёл расставаться.

Повстречав невзначай
Неземное создание,
Покидали Алтай.
Эдельвейс-Танталай,
Не прощай – до свиданья!

ТЫ ГОВОРИЛА

Когда сатанинская сила
Тебя потянула к рублю,
Впервые ты мне говорила,
Так нервно и зло – не люблю!

Лишь доброго плаванья было
Желать твоему кораблю.
Но те вспоминались перила,
Где ты говорила – люблю.

Былое далёко уплыло.
Чем дальше, тем ближе к нулю.
И ты уж давно позабыла,
Что мне говорила – люблю.

Как поздно меня осенило,
Напрасно о прошлом скорблю.
Ты просто меня не любила,
Когда говорила – люблю.

ЭЛЕГИЯ

Невесёлая серая осень
Неприветливых северных мест.
В небесах чуть появится просинь,
И закроет ту просинь норд-вест.
И такую порой, моя лада,
Нам хватало тепла и огня
На скамейке пустынного сада,
Ожидавшей тебя и меня.
Никогда не забыть эти губы,
Эту нежность прохладной щеки.
Костерок угасающей клумбы,
Отгоревших цветов угольки,
Дождевые следы на рябине –
Это всё, как сегодня, со мной.
По нелепой, печальной причине
Ты не стала моею женой.
Годы минули, как не бывали.
И в далёкой своей стороне
Вспоминаешь, наверно, едва ли
О скамеечке той, обо мне.
А, быть может, бывает минутка,
О былом затоскуешь, как я.
Дорогая моя незабудка,
Сокровенная сказка моя!

НЕ УМИРАЙ, ДУША

Не умирай, душа, не умирай.
И не старей, хоть я уже немолод.
Покуда жив, гори и не сторай,
Чтоб в грудь мою не смог нахлынуть холод.

Живи, душа, бездушию назло,
Не сдайся равнодушию на милость,
И, как тебя нести ни тяжело,
Я счастлив, что во мне ты поселилась.

Покуда жив, душа моя, живи,
Превозмоги невзгоды и страданья,
Но сбереги дыхание любви,
Земной любви небесное дыханье.

МЫ ПОВСТРЕЧАЛИСЬ НЕСЛУЧАЙНО

Тех лет забылись отголоски,
Но вот опять передо мной
Кураж взволнованной причёски
И взгляд с хитринкой озорной.

И в повседневности унылой
Опять, как много лет назад,
Слова медовые – «мой милый» –
В глубинах памяти звучат.

И в этом есть святая тайна,
Есть чудодейственный секрет:

Мы повстречались неслучайно
На перекрёстке юных лет.

РОМАШКОВЫЙ ЛУГ

Под печальный колёс перестук
Мне опять вспоминается луг.
Улыбались на каждом шагу
Нам ромашки на этом лугу.
А вокруг ни души – только луг.
Только мы да ромашки вокруг.
Где ни глянь – словно снега в пургу,
Понасыпано их на лугу.

Привез:
Луг ромашковый,
Чародейский луг,
В белой замяти
Затерявшись вдруг,
Ведать надо бы:
Нету снадобий
От разлук.

А вдали то ли свет, то ли звук.
То Жар-птица упала на луг.
И, как будто купаясь в снегу,
Заиграла пером на лугу.
Закружил нам головушки луг,
Перепутались север и юг.
И забыть до сих пор не могу
Ту Жар-птицу на белом лугу.

Привез.
Луг ромашковый,
Чародейский луг,
В белой замяти
Затерявшись вдруг,
Ведать надо бы:
Нету снадобий
От разлук.

СИБИРСКИЙ КОТ

Вот и в наше село
Красно лето пришло.
И, под стать именитым поэтам,
На завалинке кот
Свою песню поёт,
Славит лето протяжным куплетом.

Надоела зима.
Быть приятно весьма
В окруженье горячего света.
И, прищурив глаза,
Смотрит кот в небеса,
Из куплета в куплет славит лето.

И не нужен ему
Санаторий в Крыму,
На завалинке лучше, чем где-то.
Кот – большой патриот,
Славит край, где живёт,
Славит наше сибирское лето.

ОБНОВЛЁННАЯ НИНА

В магазин шагала Нина,
Тут – штанина, там – штанина.
Покидая магазин,
Вышла Нина без штангин.

Красовалась в новом платье.
А штаны у Нины, кстати,
То ли были, то ли нет.
Вот такой кордебалет!

Обновлённая шагала,
Справедливо полагала,
Что по жарким временам
Отдых надобен штанам.

В светлом платье, как невеста,
Появилась у подъезда,
Удивляя пацанов –
Тётя Нина без штанов!

ЖЕНЩИНА ШЛА ...

Месяц в серебряной речке купался.
В сеть рыболовную месяц попался.

Женщина шла возле речки из бора.
Скоро хотела, да вышло нескоро.

Две лишь руки-то, а ягоды много.
Там заждались – у родного порога.

Ну так и шли бы за ягодой сами...
Кто-то таится вон там, за кустами.

Боязно чуть, но она не трусиха...
Как хорошо-то! Как ясно. Как тихо.

МОЛОДОЙ ОГОНЁК

Раскудрявой зелёной весне
Поклонюсь головою седой,
Благодарный за то, что во мне
Не угас огонёк молодой.

Так тревожно и ты не смотри,
Замечая морщинки у глаз:
Если светишься вся изнутри –
Молодой огонёк не угас.

Под весёлую музыку птах
Наполняется мир красотой.
Как прекрасно, что в наших сердцах
Не угас огонёк молодой.

И беда нам с тобой – не беда,
И никто нам с тобой не указ.
Лишь бы только в любые года
Молодой огонёк не угас.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНСОН

На престольной в годы
Сарафанной моды
Краше Тани не было невест,
А в своих покаях
Танечке покоя
Не давал
Французский политес.

Барышню секретно
Увезла карета.
И гласят преданья парижан,
В танцевальной зале
Аж в самом Версале
Подрулил к Татьяне Д'Артаньян.

Пыжась в политесе,
Реверанс отвесил,
«Силь ву пле» сказал и «миль пардон».
А потом подначил:
– Ах, какой моднячий
У московской барышни фасон!

Теребит Татьяна
Складки сарафана,
А вокруг плюмажи да вуаль.
А над сарафаном
Вместе с Д'Артаньяном
Тешится напудренный Версаль.

И в ответ на это
Понесла карета
Таню в златоглавую Москву.
– Подь вы с политесом! –
Раздалось над лесом, –
И без политеса проживу!

А в родных пенатах
Уговоры сватов
Забавляли Таню что ни час.
От французской порчи
Помогал ей очень
После баньки хлебный русский квас.

КАПРАЛ

Было у капрала
Грамотёшки мало.
И капрал от этого страдал.
Будь хотя бы трошки
Больше грамотёшки,
Стал бы каптернамусом капрал.

Не жалея мата,
Он учил солдата.
А солдату мат что шоколад.
И кулак капрала
Прилетал в мусала,
Если непонятливый солдат.

Но неудержимо
В стражнике режима
Возникал порыв неуставной –
Из казармы чтобы
До своей зазнобы
Убежать скорей на выходной.

О его подружке
Знали солдатушки
От сороки местной слободской:
Хороша собою,
А зовут Любовью,
А живет на улице Ямской.

Солдатушки знали
О своем капрале:
Только у зазнобы побывал,
Сотворится диво:
Как-то неправдиво,
Не служебно выглядит капрал.

Бравурным героем
Ходит перед строем
И под нос не тычет кулаком.
В обхожденье штой-то
Ласковый какой-то.
Вот что баба деет с мужиком!

Два денька без мала
В действиях капрала
Нет неприятности любой.
А потом очнется,
Жди, когда начнется
Для ума учебный мордобой.

Но неудержимо
Стражника режима
Увлекала силой колдовской
Та, что звать Любовью,
Хороша собою,
Чародейка с улицы Ямской.

СТАРАЯ ГИТАРА

Ирине Швенк

Гитара старая звучит
С необычайным настроением,
Как будто реченька журчит
Хорошим вечером весенним.

С необычайным настроением,
Твоей подвластная руке,
Гитара звонким песнопением
Витает в дальнем далеке.

Как будто реченька журчит,
Переливается на струнах.
Аккорд с аккордом говорит
О золотых денёчках юных.

Хорошим вечером весенним
Купалось в музыке село.
Увы, стремительным течением
Былые звуки унесло.

Гитара старая звучит.
Ты струны так перебираешь,
Как будто к прошлому ключи
Неторопливо подбираешь.

ПОЭТ И СОСНА

Жили-были поэт и сосна.
Выделяла сосна кислород.
А поэт выдавал письма,
Удивляя собою народ.

На бумагу пустили сосну,
А потом превратили в тираж.
Возле книги читатель уснул.
Возле пня основался мураш.

И сама запросилась мораль:
Коль неймётся твоим словесам,
Так бумагу марать-то марай,
Да не делай подлянку лесам.

ИГРА В ПИСАТЕЛЕЙ

Друг друга с поприща сметая,
На раздробительном ветру
Идут писатели Алтая
Навстречу правде и добру.

И то сказать, добро и правда
Весьма устроены хитро,
Ведь правда в том, что кушать надо,
Равно как в том же и добро.

Пирог один, а ртов-то много.
Его так мало – пирога.
И так тесна к нему дорога,
Что примешь друга за врага.

И вот спектакль:
Разборки, драка
Среди работников пера...

Игра в писателей, однако –
Довольно трудная игра.

ИСПОВЕДЬ ЛИБЕРАЛИЗОВАННОГО ПОЭТА

Поэт! Не дорожи
любовию народной...

А. С. Пушкин

Я продавщиц базарных ниже.
Ну кто я, собственно, такой
В системе рыночной?

Они же

Торгуют мясом и мукой.

Торговля в моде разна всяка,
А взять профессию мою,
Самонадеянный писака,
Я ничего не продаю.

Кому нужны мои стишонки
Как вклад в развитие страны?
Вон той накрашенной девчонке?
Ей джинсы модные нужны.

Осколок жуткого застоя,
Эпохи прошлой Ум и Честь,
Я ничего теперь не стою,
И сам не знаю, кто я есть.

Пусть осмеют меня газеты,
Но, что поэтом быть – не мёд,
Поймут не только все поэты,
«Всяк непредвзятый да поймёт»*.

* Изречение Владимира Казакова не менее крылато,

АЛЕЙ И АПУЛЕЙ

На излучине Алея,
У мерцающих берёз:
– Обожаешь Апулея? –
Прозвучал её вопрос.

Он молчал.

От страсти млея,
Комкал пачку папирос.

– Ты не знаешь Апулея?!
Не читал «Метаморфоз»?!

Поднялась над ним, как фея,
Обдала дыханьем роз:

– Кто не знает Апулея,
До партера не дорос,
Кто не знает Апулея –
Эротический отброс*!

чем латинское *sapienti sat* – «умному достаточно».

* К сведению «эротического отброса»: Апулей – древнеримский писатель, подаривший просвещенному миру роман «Метаморфозы». Автор.

ПОДОЗРЕНИЕ

Два гения,
Два признанных поэта
И тётка эта
Ехали в метро.
Два гения хихикнули хитро,
Мол, не подозревает тётка эта,
Что едут с ней два признанных поэта
В одном вагоне и в одном метро.

Попали в точку гении.
И всё-тки
Имелось подозрение у тётки,
Однако тётка не подозревала,
Кого за полудурков признавала.

ЗАВИСТЬ

Марк Юдалевич – певец Алтая.
Услышит «Чуя», напишет «Ая».
Спец по Парижам, по Кулундам,
По верхним, нижним одеждам дам.
А я, чего там, а я, чего там –
Спец по тенётам да по болотам,
По пням-колодам, баклушам спец.
Болтуша-вруша, а не певец.
У Марка эвон какой умище,
Что ни мыслища – то том-томище.
Что ни томище – вагон деньжищ,
А я, чего там, с болотом – нищ.
Принёс деньжонку, дань за книжонку –
Едва хватает на одежонку.
А на онучи? А на пимы?
Опять канючить:
«Марк, дай взаймы!»?
Марк Юдалевич известен всюду.

Сдавали вместе стеклопосуду,
Очередища как заорёт:
– Марк Юдалевич, пролазь вперёд!
А я, чего там,
Меня завидки
Берут за горло,
Бьют под микитки.
Завою волком
Того гдяди:
«Ну, Юдалевич!
Ну, погоди!»

В ЗАЩИТУ ПАРЕНОЙ БРЮКВЫ

Я у хозяйки спрашиваю: тыквы
теперь, небось, не парят по зиме?

Не та статья, едри ё хать...

И нет в ней лоска ни шиша...

Но Глафира не отворит...

Николай Черкасов

Едри ё хать, почто не парят брюкву?

Не понимают в брюкве ни шиша!

Все, язви их, ударились в науку,

А брюква без науки хороша.

Позавели серванты,

мотоциклы,

Машин порасплодили до фига!

О кукурузе написали циклы,

А вот о брюкве нет ни матюга.

В родном селе
нет ни одной избенки.
Повдоль домов хожу и матерюсь:
– Изладьте брюквы пареной, бабенки!
А то ведь я,
едри ё хать,
озлюсь.
А то ведь я,
едри вашу и нашу,
В защиту брюквы
напишу статью!
В соавторы возьму соседку Глашу –
Зазнобу ненаглядную свою.
С Глафирой сочиним окрошку с хреном,
Затянем до утра «Шумел камыш»,
А утром Глашка угостит поленом:
– Про брюкву позабыл,
едрёна мышшь!

МАРМЕЛАДНАЯ МУЗА

Анна Дмитриевна, Аня –
Моя чудная жена...

...И уже на чашку чая
Больше сахара кладут.

То ли пробует варенье...
Владимир Башунов

Ах ты сладкая малина,
Ух, отравва-белена!
То ли женщина у тына,
То ли чудная жена.
То попробует варенье,
То потычет вилкой в груздь,
То моё стихотворенье
Прочитает наизусть.
Прочитает и заплачет
То протяжно,
То навзрыд.
То пеняет, то судачит,
То всю правду говорит.

Говорит она, что сладкий
У меня словесный лад:
Не слова, а шоколадки,
То изюм, то мармелад.
Раздаются звуки блюза,
Нежно смотрит на меня,
Муза Фотиевна, Муза –
Моя дальняя родня.
Защебечем с ней, как птички,
Тары-бары разведём,
И на кружечку водички
Ложку сахара кладём.

СТИХ

Захочешь, я хозяйкой буду,
Посуду мыть, полы скрести...

С чулком, заштопанным, в руках...

Не картошка, не морковь...

Владимир Сергеев

Когда с какой-нибудь любимой
Ты оказался в дураках,
Идёшь понуро в дом родимый
С чулком заштопанным в руках.
И вдруг поймёшь душой поэта
Всю блажь, всю чушь, всю ерунду
И отдаёшься до рассвета
Сплошному всякому труду.
Скребёшь затылок, пол, посуду,
Пока огонь любви не стих.
Глядишь, откуда-ниоткуда
Родился стих,
Огромный стих!
На свёклу красную похожий,
Округлый, как сковорода.
И пробежит мороз по коже:
– Вот это стих!
Вот это да!

ДУМА

Мои дальние прадеды
траву ласкали лаптями,
Хлеб растили,
но помнили цену мякине...

На действие речи полагаясь...

Не беда, что до полочки
По карманам тишина...

Владимир Казаков

Давал наказ далёкий прадед:

– Ходи в лаптях,

Траву коси!

– Нет, –

Говорю, –

Поробил, хватит.

А лапти – сам ты их носи!

И вот ботинками ласкаю

Асфальт,

Баклуши бью, сиречь.

Из речи действие извлекаю,

Потом опять

из действия – речь.

И получается мякина,

А ей известная цена...

– О чём задумался, детина?

– Да так.

В карманах тишина.

ИСТИНА

Ведь без соли и вода
Только аш два о, и только...

Публика, балдея, прибывала,
Булькал в нетерпенье полный бак...

Игорь Пантюхов

Аш два о!
Как много в этом звуке!..
Аш два о!
И в бане, и в науке,
И в пожарной части ей почёт.
Аш два о известна всем и всюду,
Аш два о потребна аж верблюду,
Без неё поэзия умрёт.
Но беда с непросвещённой прессой:
Пресса аш два о считает пресной.
Потому я истину нашёл.
Истина!
Ты в огуречной бочке!
Обалдеет публика от строчки,
Если в ней забулькает рассол.

МЕТАМОРФОЗА

Гундел комар,
Потом затих.
Когда гундел,
Тебе грустилось.
Когда затих –
Переместилось
Его гундение
В твой стих.

БАШМАЧНЫЙ РОМАНС

Появляется башмаком экс-корреспондента «Алтайской правды» Александра Чухрая, обнаруженным намедни в старом редакционном шкафу.

Глядя на вас, я брызгаю слезою.
Не вы ли в доутильные деньки
С ума сводили дам, шли верною стезёю,
Красно-кирпичной масти башмаки?

От южных рек до северных окраин
Меня мотало в поисках строки.
Я знаю, нелегко быть башмаком Чухрая,
Благодарю за службу, башмаки!

Но на зюйд-вест сменился курс газеты,
Таких, как вы, теперь зовут «совки».
Редакцию штормит. Заморские штиблеты
Мне пятки жгут. Прощайте, башмаки!

Храните шарм в шкафу редакционном.
И если есть на свете дураки,
Готов преподнести корзину с миллионом
Тому, кто вас прославит, башмаки.

ТАЛАНТЫ И КАРТОШКА

... я стихи продаю!
А красивым девчатам за так отдаю!..

Плешивый вприскок –
в кулак ноздря:
– Здря без меня вы, ребята, здря!..

Плешивый злится:
– Ну чё ты, чё?..

Где уж мне, куда уж...
Леонид Мерзликин

Чё было, то было,
И неча скрывать.
Картошку носил на базар продавать.
Оно бы ничё бы.
Да вдруг на беду –
Знакомая личность в базарном ряду.
Ноздря врастопырку.
Плешивый на вид.
Плешивый, а тоже торгует стоит.
Торгует картошкой,
Считает деньги.
«Ого!» –
Я подумал.
А он – ни гу-гу.
– Чего это скрытничам?

В прятки играм? –
Хитро улыбаюсь. –
Почём килограмм?
Плешивый стыдливо поёжил плечо.
Ресницами хлопнул.
Да чё это, чё!
Глаза как глаза,
А в глазах – зеленыя.
Великий писатель смотрит на меня!
Плешивый писатель!
Седа голова!
Его издают и Сибирь, и Москва!
Куда уж тут мне уж.
– Да ладно уж, чё ж, –
Услышал над ухом. –
В напарники хошь?
Ты тоже талант,
Так что, чё уж, поди...
Стоим и базланим:
– Народ, подходи!
Бери, кому надо!
Картофь продаём!
Красивым девчатам за так отдаём!
Девчата подходят.
Картохи стучат.
А зря столько много красивых девчат...

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПИСАТЕЛЯМ

Господа писатели – то бишь, инженеры
Тонкой человеческой души,
Ваше литмолчание действует на нервы,
Если ты писатель, так пиши!
Без твоих писательских мудрых откровений
Тяжело читателю, хоть плачь.
Неча кочевряжиться: ежели ты гений,
Так себя от публики не прячь.

Господа писатели, наше вам почтение!
Ждём от вас возвышенных идей.
Вам пора с идеями выходить из тени
И глаголом жечь сердца людей!

Всех с литературным поздравляем годом!*

Ежели вас будут зажимать,
На защиту гласности встанем всем народом
И покажем кузькину им мать.

Наших душ ваятели, наши инженеры,
Сеятели правды и добра,
Не стесняйтесь новые издавать шедевры.
Вам помогут в этом спонсора.

* 2015 г. – год литературы

НОВОГОДНЯЯ ФИГА

Провожая год культуры,
Встретив год литературы,
Окультуренный поэт
Вдруг увидел силуэт
Крупнокукишной фигуры.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

...Для звуков жизни не щадить.
Александр Пушкин. «Евгений Онегин»

Словно ветра дуновенье
Шевельнуло камыши.
Появилось вдохновенье.
Вдохновился – так пиши!
И вытягивают звуки
Из меня меня всего.
Эти творческие муки
Принимаю для чего?
Извожусь не потому ли,
Чтобы хвасталась родня,
Что в «Вечернем Барнауле»
Напечатали меня?

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ СОВЕТ

...О, великий, свободный,
могучий русский язык...

И. С. Тургенев

Мы наш, мы новый рынок строим,
Кто был ничем, тот стал крутым.
А что базар?
Его закроем?
До основанья сократим?

Базарят все – крутой, пологий...
Базар, увы, не для того,
Чтоб господин высокорогий
Приватизировал его.

Его не спрятать в чемоданы,
Не растащить по забуграм...
Ах, не ходите в гости, дамы,
К высокорогим господам.

ТЫ ПРИШЛА

Ты пришла и меня полюбила.
А твоя мне любовь на фига?
Хоть бы что в тебе путнего было,
Ни отнять, ни прибавить – карга.

Для меня ты одно наказание.
Для меня ты мученье одно.
Вот лежу я с тобой на диване,
И гляжу я на девок в окно.

Мне вон ту бы – в сиреневом платье.
Как идет! А стройна-то – как лань!
Но твои меня мучат объятья.
Да отстань от меня ты, отстань!

Че те надо? Вот так неужели
Мне с тобою лежать и лежать?
Я пошел. Оставайся в постели
И не вздумай меня провожать.

Без тебя и тоску и усталость
Одолею под музыку дня...
Чудо в перьях по имени Старость,
Отвяжись! Не преследуй меня!

Б/У

Во вселенской круговерти
Рвёт листву осенний ветер.
И листва летит в траву,
Превращается в б/у.

Что листва? Такие ляли
Красотою удивляли!
Глядь-поглядь, и наяву
В красоте черты б/у.

А я сам-то, а я сам-то!
Коль судить по волосам-то,
Скоро лысым прослыву.
С головы до пят – б/у.

Времена идут по кругу.
Встретил давнюю подругу –
Где ты молодость? Ау! –
Повстречались два б/у.

Быть бэушным неохота,
И о том моя забота,
Чтоб душа, пока живу,
Возвышалась над б/у.

ЗАВИДКИ

Валерию Метелице –
заслуженному тренеру СССР
и России по самбо

Не купцам, не бизнесменам –
С наступленьем зрелых лет
Стал завидовать спортсменам.
Вот такой кордебалет.

Если б не был я поэтом,
Над бумагою не чах,
То-то был бы я атлетом –
Грудь бугром, сажень в плечах.

Надоело в ритмах ямба
Напрягать морщины лба.
Вместо ямба мне бы самбо –
Изменилась бы судьба.

По аптекам, по больницам
Не ходил бы дохлецом.
Ездил бы по заграницам,
Став самбическим борцом.

Бы высокие награды
Завоёвывал борьбой.
Бы поэты дифирамбы
Пели мне наперебой.

И спортивной славы ради,
С рифмоплётством не в ладу,
С костыльком, на девок глядя,
В клуб «Метелица» иду.

КАК ХОРОШО БЫТЬ СТАРЫМ

Нисколько радио не врёт,
Что старикам у нас почёт.
Заслуженным владею капиталом.
Живу, как пташечка в раю,
Приносят пенсию, пою:
Как хорошо быть старым.

Мне говорил один юнец:
«Хитро устроился, отец,
Такой кусок дают тебе задаром.
Не надо тратить на дам,
Твоим завидую годам –
Как хорошо быть старым!»

Я предложил:
«Давай с тобой
Мы поменяемся судьбой.
Помолодев, я сделаюсь гусаром.
А ты бери мои года,
Сполна изведешь тогда,
Как хорошо быть старым».

Нисколько радио не врёт,
Что старикам у нас почёт,
И я, на зависть юношам усталым,
Живу, как пташечка в раю,
Надежды дамам подаю.
Как хорошо быть старым.
Живу, как пташечка в раю,
– Бонжур, мадам!
Я вам пою,
Как хорошо быть старым!

ДЕВИЗ

Проще, легче, веселее –
Замечательный девиз.
Выхожу гулять – жалею
Необласканных девиц.

Вот идёт она, как пава,
Мимо пасмурных парней.
Что ж ты, парень? Действуй, парень,
Проще, легче, веселей!

Я бы сам, да весь болею,
Рожей стар, тоска в груди.
Проще, легче, веселее
Не получится, поди.

Но, шагая по аллее,
Слышу шёпот тополей:
– Проще, легче, веселее
Действуй, старый дуралей!

ВЫШЕ ГОЛОВУ, КОРНЕТ!

Сроду не был я корнетом.
Не блистал пред высшим светом
Позолотой эполет.
Но в кино или за книжкой
Пало мне ещё мальчишкой:
Выше голову, корнет!

Я хотел бы жить красивой,
Но в коммерческой России
Для души простора нет.
А душе охота света,
Вот и слышно в ней, в душе-то:
Выше голову, корнет!

Знаю сам, что в мои лета
Не к лицу играть в корнета,
Но, как будто амулет,
Отгоняет зло земное
Удалое, озорное:
Выше голову, корнет!

И, не сломленный годами,
Улыбаюсь встречной даме –
Вспыхнет солнышко в ответ
И такое вдруг содеет –
Всё во мне помолодеет.
Выше голову, корнет!

В ОГОРОДЕ У ДЕДА ВАСИЛИЯ

В огороде у деда Василия
Белоснежная выросла Лилия.

К сожалению, нету у Лилии
И ни отчества, и ни фамилии,
Никакого образования.
Только имя. И только призвание.
Не простое призвание – правда ведь? –
Красотой население радовать.

Население, стоя за пряслами,
Лепестками любуюсь прекрасными,
Говорит:

– Ах, какая идиллия
В огороде у деда Василия.
Дед Василий меж тем помаленечку
Наклоняет над Лилией леечку,
Говорит:

– С добрым утречком, Лиличка!
Умывает красавица личико,
Улыбается деду Василию.

Не узнать обновлённую Лилию:
Не цветок, а само умиление.
И с тревогой в глазах население
Говорит:

– Колдовское засилие
В огороде у деда Василия!

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Мой друг!
Ты стал преклонным дедом.
Но если женщина вблизи,
Иди, иди за нею следом.
Идти не можешь, так ползи.

БОЛЬНИЧНЫЕ ХРОНИКИ

1.

Хорошо лежать в больничке!
Ешь, лечись, и все дела.
Есть красивые сестрички,
И рябина расцвела.

О рябиновом цветенье
Специальный разговор.
Будто это снег весенний
На больничный падал двор.

Под ногами человека
Таял он иль на лету.
Но остались хлопья снега
На рябиновом кусту.

Чтоб теперь на эти хлопья
Я восторженно глядел.
И душой, и телом чтоб я
Здоровел и молодел.

С медсестричкой вместе чтобы
Любовался на узор.
И предстал в красе особой
На читательский обзор.

2.

А была совсем малюсенька!
Нос да хвост да шерсти клочок.
А теперь больничный Нюсенька
Охраняет пищеблок.

Стала вся такая справная.
Напружинились бока.
Для неё работа – главное,
Не внимание дружка.

Перед ним она куражится,
Не идёт дружку навстречь.
Если с ним собачка свяжется –
Пищеблок не устеречь.

3.

Двое нас во всей палате.
Я да Саша. Оба, кстати,
В чудеса не шибко верим.
И не верить бы. Но двери
Отворились. И в дверях –
Чудо в перьях... Нет, в кудрях.
– Я – соседка. Звать Наташа.
Обалдело смотрит Саша.
Я от счастья обалдел,
Но собою овладел.
Отошёл от обалденья.
– Проходите. Вот сиденье.

Чудо-женщина сидит,
То на Сашу поглядит,
То меня одарит взглядом.
Я – как танк. Но, как снарядом,
Замечаю, у меня
Прошибается броня.
А она трясёт кудрями,
Крутит флирт по всей программе –
Строит глазки, складно врёт.
А из нас бравада прёт.
Петушимся перед нею,
Выясняем, кто умнее
И друг другу готовы́
Заявить: «Иду на вы!»
За её расположение.

Тут, предчувствуя сраженье,
Появилась медсестра:
– Вам, красавица, пора
В кабинет на процедуру...
Мы ж могли подраться сдуру
Из-за трепетных кудрей.
Ой, спасибо медсестре,
Помогла остепениться...
Это ж надо! Аж в больнице
Женский шарм из мужика
Может сделать дурака.

4.

Как хорош больничный дворик.

Убирает дворик дворник.

Ходит так интеллигентно.

И всего-то инструмента –

Лишь лопата да метла.

И не так уж тяжела

Работёнка, между прочим,

Хоть и значится рабочим.

Вижу, в чем-то мы родня.

Между прочим, у меня

Тоже вид интеллигента.

И всего-то инструмента –

Карандаш да авторучка.

Если будет невезучка,

Одолеет время злое,

Карандаш сменю метлою

Да лопату заведу.

Тоже в дворники пойду.

5.

Здесь не лечатся девицы.

Здоровёхоньки они.

И поэтому в больнице

Только бабушки одни.

Опираются на клюшки,

А прически – ай-люли!

Сразу видно, что старушки

Из девиц произошли.

6.

Инвалиды в палатах да хроники.
Хроник сам. Но больничные хроники
Ежедневно пишу как здоровый.

Под присмотром вороны дворовой,
От персон любопытных украдкою
На скамейке общаюсь с тетрадкою.

Вот опять я на двор выхожу
И сижу, на ворону гляжу.
Возле кухни она ошивается.
Вот живётся кому поживается!
Не корёжит её к непогоде.
Нехороший я что-то сегодня,
Докатился, вороне завидую.
Ну уж нет!
Стар и сед только с виду я.
Без единой сединки душа.
Правда, нет за душой ни гроша...

А вот хроники если больничные
Напечатает пресса,
Приличные
Гонорары за них отхвачу.

Да не каркай, ворона!
Шучу.

7.
Призадумалась больница:
Неужели даже птица
Нынче сделалась больна?

Трясогузка у окна
Просит:
– Косточки проверьте, –
Головёнкой крутит-вертит.

Видно, мучает всерьёз
Шейный остеохондроз.

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

А жизнь воистину прекрасна,
Лишь повнимательней всмотришь.
Вон, воробьишка крикнул с прясла
Коту подкравшемуся:

– Брысь!

И полетел
Средь серых буден
Свободу славить и весну.

И мы с тобой давай не будем
Тревожить грустную струну.
Невзгоды? Что ж, пройдут невзгоды.
Над суетою бытия
Царит весенний дух свободы.

Так чем мы хуже воробья?

КОЗЁЛ

С голодухи у козла
Накопилось много зла.

Подошёл
Козёл
К столбу.
По столбу
Рогами –
Бу!

Бу-бу-бу!
Нашёл врага.
Лоб трещит,
Трещат рога.
Искры сыплются из глаз.
Еще разик!
Еще раз!

Чем твердее
Лоб столба,
Тем идейнее
Борьба.

ЖЕЛЕЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Самолёт просвистел над сосною,
Вместе с веткой взметнул воробья,

Оглушил воздушной волною
И умчал в голубые края.

Отряхнулась округа от страха,
Самолёту вдогонку:

– Ах так! –

Оскорблённая крикнула птаха.

И добавила грустно:

– Дурак.

ОТКРОВЕНИЕ

Мужик достоин сострадания.
Мужик – наивное создание.
Он хочет в глупом непокое
Увидеть в женщине такое,
Чего в ней нету отродясь.
И получай за это – хрясь!
Не прыгай супротив природы.
Разлад, истерика, разводы –
По недоумству мужика.
Природа учит дурака.

Что вы, девки...

Что вы, девки, что вы, тётки,
Больше песен не поёте,
Как, бывало, их певали в старину?
На деревне нет гармошки,
Только мартовские кошки
Громким пеньем оглашают тишину.

Нынче петь, не то что ране.
Суперзвёзды на экране
Соблазнительной не прячут красоты.
И порхая, как стрекозы,
Под воздействием глюкозы
Выдают сладкоголосые хиты.

Инновацию такую
Я совсем не критикую.
Я бы сам бы на эстраду хоть сейчас!
Но боюсь, что Коля Басков
Будет там со мной неласков,
Ведь харизма шибко разная у нас.
И – гламур, и все такое.
Да и сказ мой не о Коле –
О культурной революции мой сказ.

Я ВСТРЕТИЛ ВАС

(Триптих с послесловием)

Л.

1.

Я встретил вас в библиотеке.
Воскликнул: «Ах!» Ах, это «ах»!
«Ах» говорят, когда вовеки,
Всего не выразить в словах.
Зима повеяла весной,
Тепло повсюду потекло.
Но между вами вдруг и мною
Возник Юрской, как НЛО.
Я в знак вопроса превратился,
Взвыл по-германски: «Вас ист дас?»
А он вертелся, он крутился
То вокруг вас, то возле вас.
Женоохотливы Юрские.
От них весь дамский непокой.
Юрские – все они такие.
Вот Нечунаев – не такой.
И чтоб в силках не оказаться,
Чтоб верно ваша шла стезя,
Юрского надо опасаться,
А Нечунаева – нельзя.
Я встретил вас в библиотеке.
Звучало «Ах!» по этажу.

Сколь все мы люди-человеки,
Зла на Юрского не держу.

2.

Вы сказку сделали из были.
Сверкнуло солнышко в окне,
Когда, подумав, позвонили
Вы не кому-нибудь, а мне.
Услышать вас – такое благо.
И в суете своей мирской
Пусть мне завидует салага –
Субъект по прозвищу Юрской.

3.

Трещат суровые морозы,
Окно – как белое пятно.
И на душе от телепрозы
Темным-темно, темным-темно.
Я вспомнил, как в библиотеке
От вас Юрской не отставал,
И вижу я, смежая веки,
В лесной деревне сеновал.
Пройдёт зима, настанет лето.
И я надеждою дышу:
Для сочинения куплета
На сеновал вас приглашу.
Не для того, чтоб тары-бары
На сеновале разводить.

Для звуков скрипки и гитары
Слова достойные родить.
Чтоб суперзвёзды распевали
Душещипательный романс:
«Я встретил вас на сеновале,
Я встретил вас, я встретил вас...»
А что касается Юрского,
Мы так поступим с типом сим:
Его от шума городского
На сеновал не пригласим.

P.S.

Я встретил вас в библиотеке.
И вашу дивную красу
Встречать бы рад на дискотеке,
В местах культурных – не в лесу.
Но юрконогий человеке
За вами ходит по пятам.
Неужто с ним дождёмся встречи
На сеновале – даже там?
Тогда ему – кого не звали –
Провозглашу с прищуром глаз:
– Я встретил вас на сеновале!
Я встретил вас! Я встретил вас!

МАРТЫШКА

Очеловечили мартышку.
Надели туфли, декольте.
И вот идет она вприпрыжку
Во всей парадной красоте.

Как современная девица,
Мартышка стала,
Хоть не пьёт,
Не курит и не матерится.
Во, обезьяна! Во даёт!

ЛЮБИМАЯ, КОГДА ТЫ СЛАДКО СПИШЬ

(Ночной романс в стиле рондо,
исполняется шёпотом)

Любимая, когда ты сладко спишь,
Когда тебя не слышно, дорогая,
Весь от любви к тебе изнемогая,
Крадусь на кухню, как ночная мышь,
Любимая, когда ты сладко спишь.

Когда тебя не слышно, дорогая,
Покуда язычок твой взаперти,
Ты, дорогая, якобы другая.
И нет к другой желания уйти,
Когда тебя не слышно, дорогая.

Весь от любви к тебе изнемогая,
Твоих прелестных не лобзаю уст.
Они устали, громы извергая,
А я устал от напряженья чувств,
Весь от любви к тебе изнемогая.

Крадусь на кухню, как ночная мышь,
Как паразит, как сам не знаю, кто я.
Мне не грозит твой перст, покуда спишь,
Твой маникюр, которого не стою.
Крадусь на кухню, как ночная мышь.

Любимая, когда ты сладко спишь,
Я жадно пью из горловины крана.
Чтоб не задеть блаженственную тишь,
Боюсь стакан отмыть от таракана,
Любимая, когда ты сладко спишь.

ПЕНЬ

– Ну и денёк! –
Сказал пенёк:
– То моросит,
То жмёт жара,
То – паразит,
То – мошкара.
То – вот она,
Страшным-страшна!

Халат сняла.
У, камбала!
У, тощетьень!
Кошмарный день,
Сплошной дурдом.

А дело в том,
Что день-денёк
Был Божий дар.

А пень-пенёк
Был рожей стар,
Середкой гнил.
С того и ныл.

И, может быть,
Поменьше ныть,
То на корню
Не гнить бы пню.
Не созерцать
Изъяны дам.
А восклицать:
– Шарман
Ля фам!

ПЕСНЬ ЗАВИСТНИКУ

Мне хорошо, и это очень плохо.
Мне хорошо – не хорошо ему.
Досталась мне нечаянная кроха,
А не ему.
Скажите, почему?

Ах, почему с поднятой головою
В обычный день иду, как в Рождество?
Тут хоть кого заденет за живое,
Вот потому задело и его.

Я в лотерею выиграл к тому же,
Ну это, извините, уж совсем!
Чем лучше мне, ему тем самым хуже,
Как в противостоянье двух систем.

Ах, двух систем, ах, противостоянье!
Какая в нём великая нужда?
Скажите, ну прошу вас, россияне,
Сограждане, мадамы, господа!

В ответ – молчок
И что-то вроде вздоха.
И потому согражданам своим
Пою о тех, которым в жизни плохо,
Лишь потому, что хорошо другим.

БАБИЙ ДОЖДЬ

Эх, дождя бы сейчас, дождя бы...
Всё от зноя изнемогало.

У колодца сошлись две бабы:
– Чо ты пялишь свои моргала?!
– Шибко глянешься, вот и пялю!
Всё по моде. Особо кудри.
Из себя городскую кралю
Бы не строить тебе, лахудре.

Прозвучало в ответ такое,
Что смутился сам дух природы.
Грянул гром. Хлынул дождь рекою
На тех баб, на сады-огороды.

Вот и всё.
Критик мой непредвзятый,
Не в конфликте я с полом слабым.
Урожай-то какой богатый!
А спасибо кому?
Тем бабам!

КУДРИ

Принесла такие кудри!
Раскудрявилась в дверях.
Ты мозги-то мне не пудри,
Не сломаюсь на кудрях.

Кудри вьются, чтобы даме
Помогать в борьбе за власть.
Ты зачем пришла с кудрями?
Для чего ты завилась?

Чтоб сдурел, на кудри глядя,
А сдуревши, осмелел,
Тронул кудри, кудри глядя,
Размечтался и – сомлел.
И всего меня тогда ты –
На! – грабастай с головой...

Аты-баты, шли солдаты!
Я солдат ещё живой!

БОЛИВАР

... Надев широкий боливар,
Онегин едет на бульвар...
А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»

По случайности был я в Мадриде.
И домой в упакованном виде,
Чтоб в пути не помялся товар,
Антикварный привёз боливар.

Он ведь не из бэушных отбросов,
Вот и прячу его от вопросов,
Мол, зачем эту древность привёз?
Объяснять бесполезно – колхоз.

Я ж, когда боливар надеваю,
В настроенье хорошем бываю.
Только в зеркало мельком взгляну –
И как будто попал в старину.
Ну как будто бы я по Мадриду
В боливаре иду на корриду.

Вот в чём финт.
А она говорит,
Понапрасну мотался в Мадрид.

МИРАЖ

Над соломинкой бился мураш.
И устал. И увидел мираж:
На пригорке дворец золотой
И, пленяя своей красотой,
Улыбалась принцесса в окне.
– Хороша! Вот такую бы мне! –
Размечтался мураш. И усы
Приподнял под влияньем красы.
Ох и втюрился – вам доложу –
Не стерпел, побежал к миражу.
И растаял мираж.
И мураш
Свой соломенный строил шалаш,
Основательно строил, ладом.
Забывался-таки за трудом.
И пока не остыла душа,
Шевелились усы мураша.

АКВАРЕЛЬ

Мастер пишет акварель
Под названием «Апрель».
Рядом, словно на разведке,
Воробей притих на ветке.
Наблюдает:
Всё похоже –
Лужа, улица, прохожий.
Облака...
– А где же я?
Акварель без воробья –
Бесполезная мазня.
Поскорей рисуй меня!

ЦИННИЯ

Родом цинния из Америки,
А растёт у нас в летнем скверике.
Столько прелести, столько грации
Набралась она в эмиграции!
Вот стоит она – благородная.
Ей внимание всенародное.
Хорошо стоять без ограды ей –
Не надышится демократией.

Скверик солнечный, небо синее.
На агитплакат смотрит цинния –
«Береги цветы – славу скверика!» –
И до лампочки ей Америка.

ТОПОЛЬ

Старый тополь осел,
На ветру облысел.
Стал такой же, как я.
А не слышно нытья.

* * *

Там, где клумба цвела,
Осенило козла:
Создана красота
Для его живота.
Только дворник козлу,
Дав понюхать метлу,
Возразил: «Извини,
Не посеял, не жни».

* * *

«Я знаю то, – сказал Сократ, –
Что ничегошеньки не знаю».
Его мудрее во сто крат
Ты знаешь всё, моя родная.

* * *

Плохо жулику без лоха.
Но ведь лоху тоже плохо
От засилия жулья
В лабиринтах бытия.

* * *

Обезьяну прогнал обезьян,
У неё обнаружив изъян.
Что сказать про того обезьяна?
Он дурак. Обезьян без изъяна
Не бывает среди обезьян.

* * *

Повстречались козёл да баран.
Взял барана козёл на таран.
А баран пострадал не особо,
И таран продолжали бы оба,
Да разнял их танкист-ветеран.

* * *

Полюбилась якуту якутка.
А якутке от этого жутко.
Потому что влюблённый якут –
Баламут. И якуты поймут,
Что она и сама баламутка.

* * *

Вражьих происков Иван
Не боится, хитрован.
На кровать сменил полати.
Прогони его с кровати –
У Ивана есть диван.

* * *

Было Оленькино платье
Всё заплата на заплате.
Ей прибавили зарплату,
Чтобы новую заплату
Пришпандорить на халате.

* * *

За окном – горластый грач,
У окна – усталый врач.
Врач завидует грачу:
– Он поёт, а я лечу
Бестолковых старых кляч.

* * *

Проходили выбора́.
Звери выбрали бобра.
Но бобра ли, выдру ли –
Главное, что выбрали.

* * *

К дочке генерала
Сватался поэт.
Марш ему сыграла
Муза напослед.

* * *

Опершись о перила, полковник
Одиноко стоял на балконе
Вроде лишней, ненужной приставки.
Вот что значит – полковник в отставке.

* * *

Воробьишка возле крошки
Смотрит, нет ли рядом кошки.
– Вот и мне досталась кроха,
Да неужто нет подвоха?

* * *

Остывает чайник.
Думает начальник
Вслух о секретарше:
«Я ее постарше...
Вот пожалуюсь жене,
Что подмигивает мне».

* * *

Хорошо смотреть с балкона,
Как девица из флакона
Тянет что-то сладкое,
От людей украдкою.

* * *

Зря грозит нам паразит
Под названьем «НАТО».
Паразита поразит
Наша спецграната.

* * *

Если бы да на дороге
Появились носороги,
Тут бы бдительный жираф
Вмиг возник: «Платите штраф!»

* * *

Я увидел во сне
Мандариновый снег
И подался на рынок,
Чтоб купить мандаринок.

* * *

На московской мостовой
Дунул ветер вихревой,
На якута с негром
Сыпануло снегом.
Приосанился якут
И воскликнул: «Вери гуд!»
Негр сказал, вздыхая:
«Улица плёхая!»

* * *

В чистом поле о любви
Пела перепёлка.
«Нет любви, так хоть реви!» –
Завздыхала тёлка.

* * *

Воробей идёт по луже.
Вот была бы лужа глубже,
Он по ней бы не ходил.
А ходил бы крокодил.

* * *

На рассвете началась
Птичья перекличка,
И малиновка зажглась,
Вспыхнула, как спичка.

* * *

Мужики траву косили.
Все косили. Я косил.
Звон литовок по России
Свежий ветер разносил.

* * *

Сообщались муж, жена
Через гаджеты.
Говорит ему она:
– Ну и гад же ты!

* * *

Бобыли от кобелей
Хоть и отличаются,
Но порой среди бобылей
Кобели встречаются.

* * *

Оля – враг алкоголя.
Любит Шарля де Голля,
Невзначай из журнала
О де Голле узнала.
Для кого – алкоголь,
А для Оли – де Голль!

* * *

Двадцать метров в секунду
Шквальный ветер помчал.
На какую паскуду
Ветер так осерчал?

* * *

Шибко вдруг заосенило.
Евдокию осенило,
Что уже не молода,
Что прошли её года.

* * *

Вон тростинка повисла
Над водой.
В этом смысла
Нет особого, вроде,
Но угодно природе,
Чтоб с неё стрекоза
Нам смотрела в глаза.

ПРЕДЗИМЬЕ

1.

Вот картинка-лубок:
Кот забрался в сапог,
Чтоб себя не подвергнуть простуде.
А мужик, обуваясь на стуле,
Над котом наклонился и строжится.
Кот внимает. И видно по рожице –
В аккурат ему тёплый сапог.

2.

Вот вторая картинка-лубок.
В ней мужик приподнялся на стуле.
Кот помчался стремительней пули –
Чуть не влип в телевизор сапог.

3.

Это третья картинка-лубок:
Кот сидит с телевизором рядом.
Лучше слов пронизательным взглядом
Говорит, мужика упрекая:
– Эвон стужа-то в доме какая!
Почему не даёшь отопленье?
Почему причинил оскорбленье?

И мужик умоляет:
– Прости!
За дровами собрался пойти.
Да не вдруг – с необутой ногой.
Ведь сапог-то один. А другой
У кота за хвостом в уголке.

4.

А в четвёртой картинке-лубке
Телевизор – как символ прогресса.
А мужик – у печурки прогрелся.
Кот сидит у него на колене.
Огоньками играют поленья.
Сапоги в положении строгом
Сиротливо стоят под порогом.
Рядом с ними возникли пимы
В ожидании близкой зимы.

СНЕЖНЫЕ ХЛОПЬЯ

Неожиданные с неба
Прилетели хлопья снега.
По сугробу – хлоп-хлоп-хлоп –
Увеличили сугроб.

МЕДВЕДЬ

Зимой медведь залёг в берлоге
И спит смирнёхонько.
Заметь,
Что на просёлочной дороге
Мог бы разбойничать медведь.

ЛОСЬ

На вечерних синь-снегах
С красным шаром на рогах
Лось в задумчивости встал –
Красный шар нести устал.

ВСТРЕЧА В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

Лось идёт через снега.
Здоровенные рога
Растопырил, как сучки.

Разорвать его в клочки
Хочет волк. Да вот напасть:
Самому бы не попасть
На лосиные рога.

Волку шкура дорога.
И зубами щелкая,
Он сидит под ёлкою,
И обидно волку:
Зубы есть – а толку!

ВОЛК

Окрепчал мороз ночной.
Волк голодный под луной
Воет без умолку:
– Помогите волку!

СТРАШИЛКА

Мчится прочь в домашних тапках
Бабка-ёжка по снегам.
А в избе на курьих лапках –
Телевизор-хулиган.

СОЧУВСТВИЕ

Хитрая лисица
На сугроб косится:
Чью-то норку замело.
И вздыхает тяжело.

ЛИСИЦА

Захотелось лисице курятинки.
А курятник вон там, где квадратики
В снежной заверти светятся – красные.
И вступила лисица в опасное,
Нехорошее дело – разбойное.

И не чуяла ног под собой она:
Не отведав курятинки, драпала,
Ей собака чуть хвост не оттяпала.

Отдышалась под ёлкой завьюженной
И обиженно этак, сконфуженно
Посмотрела опять на квадратики:
– Пожалели какой-то курятинки!

ЗАЯЦ

Заяц хоть и трусоват,
Проявляет сметку –
В маскхалате в зимний сад
Ходит на разведку.

СТРОГИЙ МУЖИК

И не валко и не шатко
Мужика везёт лошадка.
Едут сани – самый шик.
Что ж ты строжишься, мужик?!

ДЯТЕЛ

В заметеленном лесу
Не проехать колесу.
А стучит по лесу кто?
Не топор, не долото.
Это дятел.
Что он – спятил?
По сосне колотит дятел.
Что далась ему сосна?
Тук-тук-тук.
И вот она –
Дятлова победа:
Вынул короёда.
Скушал.
Вот вам и ответ,
Спятил дятел или нет.

И опять – тук-тук-тук-тук.
Всё белым-бело вокруг.
Снег на голову летит,
Развивает аппетит.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Смотрят сани на телегу,
Ожидаячи весну.
А телега рада снегу:
Хоть зимою отдохну!

СОРОЧЬИ СТРОКИ

На снегу остались строки,
Эти строки говорят:
«Здесь недавно три сороки
Выходили на парад».

ВЕСТЬ

Принесла сорока весть,
Опасаясь – будет месть
Из-за этой вести:
Мол, в родном предместье
Неожиданно возник
Подозрительный мужик.
Встал. Стоит как неживой.
Вместо шапки меховой
Заржавелое ведро.
Маскируется хитро.
Это всё для простачков, –
Что глаза из угольков,
Нос под вид морковки.
Всё для маскировки!
А в действительности он –
Затаившийся шпион.

Хоть не след бы птицам
Верить небылицам,
Хоть сказали снегири
Той сороке: «Да не ври!»
Но пока была зима,
На деревья, на дома
Посмотреть исподтишка
На шпиона-мужика
Прилетали птичьи стаи.

А весной мужик растаял.
Где стоял – лужайка.

Вот такая байка.
Добрым молодцам урок,
Чтоб не слушали сорок.

ТАНИНЫ САНИ

Хороши у Тани сани.
Сани с горки едут сами,
Тянет в горку их сама.
Тане нравится зима.

ВСТРЕЧА

Удивлённые пимы
Встали на тропинке:
Тем пима́м в разгар зимы
Встретились ботинки.

ПИМЫ КУЗЬМЫ

Жили-были два пима
И малыш – крепыш Кузьма.
Топ-топ-топ, пимы зимой
Косолапили с Кузьмой
По прямой дороге
В школу на уроки.

А потом в разгар весны...
– Вот и стали не нужны! –
Обижаясь на Кузьму,
Пим посетовал пиму.
И, пиму поддакнув, пим
Предложил:
– Давай поспим!
И уснули тут же.

Лишь когда от стужи
Кошки спрятались в дома,
Разбудил пимы Кузьма.
Пробудившимся умом
Догадались пим с пимом,
Что поднял их мальчуган
Прогуляться по снегам.

За окном-то – вид зимы.
И потопали пимы...
Видели сороки:
В школу на уроки
Для развития ума
Шли с Кузьмою два пима.

Свет ученья лучше тьмы...
Скоро поняли пимы,
Что они сотворены
Для зимы, не для весны.
И весною потому
Обижаться на Кузьму
Уж не станут боле.
А спасибо – школе.

ЗИМНИЙ СОН

Ходит сон в лесном краю.
В снег закуталась сосна.
«Баю-баюшки-баю», –
Напевает ей луна.

СТОЙКОСТЬ

Не достанется врагу
Ветхая избушка –
Стойко держится в пургу,
И труба – как пушка.

СЛОВО О СТАРОЙ ПЕЧКЕ

На избе висит замок.
Над избой кружит дымок,
Делая колечко.
Догорает печка.
Кот зажмурился. Сверчок,
Опершись на кулачок,
Печку слушает. А та
Под мурлыканье кота
Со сверчком беседует.
За беседой сетует
На судьбинушку-судьбу:
«Основательно избу,
Хоть давно не молода,
Согреваю в холода.
А в награду за добро,
Мол, старо моё нутро,
Одолели жалобы.
Знать бы как – сбежала бы.
И тебя взяла б с собой».
– Мне неплохо за трубой.
Я, – вещает ей сверчок, –
Не Емеля-дурачок,
На печи кататься чтоб.

И осекся. Двери – хлоп!
Вот она – хозяйка:
«Ох и морозяка!»
Чтобы не морозило,
В печку дров подбросила.
А сверчок (вот голова!):
«Печка врёт. Дают дрова
Отопление избе...»

Свиристит пускай себе
За трубой.
А над трубой
Дым струится голубой,
Делает колечки.
Значит, в старой печке
Пламень жизни не угас...

И на этом кончен сказ.

ОТЗВУК ДЕТСТВА

Конь буланый	3
Моя речка.....	5
Скрипка	6
Зимнее чудо.....	7
Детская быль	10
Кот-рыболов.....	13
Рядом с отцом.....	14
На возу	16
Светлый ветер	18
В августовской ночи	19
С ночевьём	20
Лето красное	21
Дядя Коля.....	23
У моста	24
Дедушка Василий	26
Старые ворота	27
В бывшей деревне	29
Зимняя дорога	30
Первая любовь.....	31
Тихой ночью	33
Водяная курочка.....	34
Апрель	35

ДАЛЁКИЙ СВЕТ

Ночь на родине	36
Благовест	37
После дождя	38
Судьба	39
Ничего с собой поделатъ не могу	40
Встреча	41
Ласточка	42
Солдатский китель	44
Утешение	46
Радостное рондо	47
Весенняя волна.....	48
Притча.....	49
Женщина в белом	50
«Свою печаль, свои невзгоды...»	51
Баллада о песенном слове	52
Слово	54
Стрижи	55
Хорошо в стране родной	56
На болоте	57
Справедливость.....	58
Смирение	59
Свиристели	60
Майская ночь	61
Черёмуха.....	62
«Когда к постели я прижат...».....	63
Ноктюрн	64

Лесная поляна	65
Счастье.....	66
Пел соловушка	67
На деревне моей	69
Ночные ощущения	70
Снег	71
Танк	72
Вечерний покой.....	73
Санная дорога	74
Благодарение	75
Далёкий свет	76
Закат	77
Белая ночь.....	78
Звезда Рубцова.....	79
Осенний романс	85
Минутка.....	87
На Семинском перевале	89
Метеор	91
Ветер вихревой	92
«Речка к небу текла за селом...».....	93
Поминальная песня.....	94
Памяти Валерия Метелицы	96
СТАРАЯ ГИТАРА. Песни, романсы	
Признание	98
Ожерелье.....	99
Ностальгический романс	101

Эдельвейс	102
Ты говорила	104
Элегия	105
Не умирай, душа.....	106
Мы повстречались неслучайно	107
Ромашковый луг	108
Сибирский кот.....	110
Обновлённая Нина	111
Женщина шла	112
Молодой огонёк.....	113
Исторический шансон.....	114
Капрал	116
Старая гитара.....	118

ЛИТЕРАТУРНЫЙ БАЗАР

Поэт и сосна	119
Игра в писателей	120
Исповедь либерализованного поэта	121
Алей и Апулей	122
Подозрение	123
Зависть.....	124
В защиту пареной брюквы	126
Мармеладная муза.....	128
Стих	130
Дума.....	131
Истина	132
Метаморфоза	133

Башмачный романс	134
Таланты и картошка	135
Открытое письмо писателям	137
Новогодняя фига	138
Муки творчества	139
Эксклюзивный совет	140

КАК ХОРОШО БЫТЬ СТАРЫМ

Ты пришла	141
Б/у	142
Завидки	143
Как хорошо быть старым	145
Девиз	147
Выше голову, корнет!	148
В огороде у деда Василия	149
Рекомендация	150

БУКЕТ ИРОНИИ

Больничные хроники	151
Весеннее настроение	157
Козёл	158
Железное движение	159
Откровение	160
Я встретил вас	162
Мартышка	165
Любимая, когда ты сладко спишь	166
Пень	168
Песнь завистнику	170

Бабий дождь	171
Кудри	172
Боливар	173
Мираж	174
Акварель	175
Цинния	176
Тополь	177
«Там, где клумба цвела...»	177

КОРОТЫШКИ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

«Я знаю то, — сказал Сократ...»	178
«Плохо жулику без лоха...»	178
«Обезьяну прогнал обезьян...»	179
«Повстречались козёл да баран...»	179
«Полюбилась якуту якутка...»	180
«Вражьих происков Иван...»	180
«Было Оленькино платье...»	181
«За окном – горластый грач...»	181
«Проходили выбора́...»	182
«К дочке генерала...»	182
«Опершись о перила, полковник...»	183
«Воробьишка возле крошки...»	183
«Остывает чайник...»	184
«Хорошо смотреть с балкона...»	184
«Зря грозит нам паразит...»	185
«Если бы да на дороге...»	185
«Я увидел во сне...»	186
«На московской мостовой...»	186

«В чистом поле о любви...»	187
«Воробей идёт по луже...»	187
«На рассвете началась...»	188
«Мужички траву косили...»	188
«Сообщались муж-жена...»	189
«Бобыли от кобелей...»	189
«Оля – враг алкоголя...»	190
«Двадцать метров в секунду...»	190
«Шибко вдруг заосенило...»	191
«Вон тростинка повисла...»	191

ЗИМНИЕ КАРТИНКИ

Предзимье	192
Снежные хлопья	194
Медведь	195
Лось	196
Встреча в зимнем лесу.....	197
Волк	198
Страшилка	199
Сочувствие	200
Лисица	201
Заяц	202
Строгий мужик.....	203
Дятел	204
Противостояние	205
Сорочьи строки	206
Весть	207
Танины сани	209

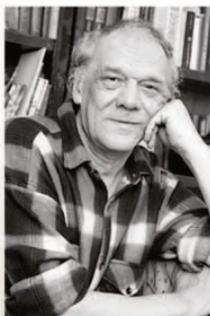
Встреча	210
Пимы Кузьмы	211
Зимний сон	213
Стойкость.....	213
Слово о старой печке.....	214

Василий Маркович Нечунаев
Старая гитара

стихи

Дизайнер-оформитель: К. М. Паршина
Редактор: Т. П. Берглизова
Корректор: С. А. Лукина
Вёрстка: К. М. Ньюшков

Подписано в печать Формат 70x100/32.
Гарнитура Literata. Бумага мелованная глянцевая.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в типографии
ООО «ТИПОГРАФИЯ КОЛОРИТ»
630001, г. Новосибирск, ул. Сухарная, 35. Корпус 7/3

Василий Макарович Нечунаев родился в деревне Кислухе Первомайского района Алтайского края. В 1970 г. окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Руководил детской литературной студией при краевой писательской организации.

Лауреат многих литературных премий: им. Л. Соболева, им. В. М. Шукшина, им. Л. С. Мерзликина, им. П. П. Ершова.

Автор книг для взрослых и детей.

Член Союза писателей России с 1981 г.

